

КТО
БУДУЩЕЕ

ЗОЛОТОЙ ФОНД РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ

АЛИСА ДЕВОЧКА ИЗ БУДУЩЕГО

Десять лучших повестей об Алисе Селезневой!

День рождения Алисы

Родилась Алиса 17 ноября. Это день удачный для такого события. Могло быть значительно хуже. Я, например, знаю одного человека, который родился 1 января, так никто специально его день рождения не празднует, потому что Новый год праздник общий. Плохо приходится и тем, кто родился летом. Все друзья или на каникулах, или в разъездах. Алисе на это жаловаться не приходится.

Примерно за неделю до Алисиного дня рождения я, придя домой из зоопарка, задумался: что ей подарить? Это всегда проблема. У меня, например, скопилось дома восемь одинаковых галстуков, шесть балерин, сделанных из корней и шишек, три надувные подводные лодки, четырнадцать атомных зажигалок, ворох хохломских деревянных ложек и множество других ненужных вещей, которые получаешь в день рождения и осторожно прячешь: синюю чашку – к пяти уже подаренным сегодня синим чашкам, пепельницу в виде корабля звездных скитальцев – к трем таким же пепельницам.

Я сидел и вспоминал, что Алиса просила у меня в сентябре. Что-то просила. Что-то ей было нужно. Тогда я еще подумал: «Вот хорошо, подарю ей на день рождения». И забыл.

И тут позвонил видеофон.

Я включил его. На экране появилась страшная морда моего старого друга, космического археолога Громозеки с планеты Чумароза. Громозека в два раза больше обычного человека, у него десять щупалец, восемь глаз, панцирь на груди и три добрых, бестолковых сердца.

– Профессор, – сказал он, – не надо плакать от радости при виде меня. Я через десять минут буду в твоём доме и прижму тебя к своей груди.

– Громозека! – только и успел я сказать, как экран отключился и мой друг Громозека пропал. – Алиса! – крикнул я. – Громозека приехал!

Алиса готовила уроки в соседней комнате. Она с удовольствием оторвалась от своих дел и прибежала ко мне в кабинет. За ней приплелся бродячий кустик. Мы привезли его из последнего

путешествия. Кустик был балованный и требовал, чтобы его поливали только компотом. И потому в доме оставались сладкие лужи, и наш робот-домработник целыми днями ворчал, вытирая пол за капризным растением.

– Я его помню, – сказала Алиса. – Мы Громозеку встречали на Луне в прошлом году. Что он копает?

– Какую-то мертвую планету, – сказал я. – Они нашли там руины городов. Об этом я читал в газете.

Громозека ведет беспокойную бродячую жизнь. Вообще-то жители планеты Чумароза любят сидеть дома. Но нет правил без исключения. Громозека за свою жизнь облетал больше планет, чем тысяча его соотечественников, вместе взятых.

– Алиса, – сказал я, – что тебе подарить на день рождения?

Алиса потрепала кустик по листочкам и ответила задумчиво:

– Это, пап, вопрос серьезный. Надо подумать. Ты только ничего без моего совета не предпринимай. А то принесешь ненужный подарок.

И тут входная дверь распахнулась, и пол задрожал под тяжестью гостя. Громозека вкатился в кабинет, разинул свою широченную пасть, усеянную акульими зубами, и закричал с порога:

– Вот и я, мои бесценные друзья! Прямо с космодрома – к вам. Я устал и собираюсь поспать. Постели мне, профессор, на полу свой любимый ковер и разбуди через двадцать часов.

Тут он увидел Алису и заревел еще громче:

– Девочка! Дочка моего друга! Как ты выросла! Сколько тебе лет?

– Через неделю будет десять, – сказала Алиса. – Второй десяток пойдет.

– Мы как раз сейчас думали, что ей подарить на день рождения, – сказал я.

– И придумали?

– Нет еще.

– Стыдно! – сказал Громозека, садясь на пол и раскидывая вокруг свои щупальца, чтобы они отдохнули. – Если бы у меня была такая милая дочка, я бы устраивал ей день рождения каждую неделю и дарил бы ей по планете.

– Конечно, – сказал я. – Особенно если учесть, что год у вас на Чумарозе длиннее, чем восемнадцать земных лет, а неделя тянется

четыре земных месяца.

– И всегда ты, профессор, испортишь настроение! – обиделся Громозека. – У тебя не найдется валерьянки? Только неразбавленной. Меня мучит жажда.

Валерьянки не нашлось, послали за ней в аптеку роботодомработника.

– Ну, рассказывай, – сказал я, – что ты делаешь, где копаешь, что нашел.

– Не могу сказать, – ответил Громозека. – Клянусь Галактикой, это страшная тайна. А может быть, и сенсация.

– Не хочешь говорить – не надо, – сказал я. – Только я не знал раньше, что у археологов бывают тайны.

– Ой, – сказал Громозека и пустил желтый дым из ноздрей, – я обидел своего лучшего друга! Ты на меня рассержен! Все. Я уйду и, может быть, даже кончу жизнь самоубийством. Меня заподозрили в скрытности!

Восемь тяжелых, дымящихся слез выкатились из восьми глаз моего впечатлительного друга.

– Не расстраивайтесь, – сказала тогда Алиса. – Папа не хотел вас обидеть. Я его знаю.

– Я сам себя обидел, – сказал Громозека. – Где валерьянка? Почему этих роботов никогда нельзя послать по делу? Он ведь стоит и болтает с другими роботами-домработниками. О погоде или о футболе. И совершенно забыл, что я изнываю от жажды.

– Может быть, вам принести чаю? – спросила Алиса.

– Нет, – испуганно замахал щупальцами Громозека, – это для меня чистой воды яд!

Тут, на счастье, появился робот с большой бутылкой валерьянки. Громозека налил валерьянки в стакан, одним духом выпил ее, и из ушей его пошел белый пар.

– Вот теперь лучше. Теперь я смогу выдать тебе, профессор, очень важную тайну. И пусть мне будет хуже.

– Тогда не надо выдавать, – сказал я. – Не хочу, чтобы тебе было хуже.

– Но ведь никто, кроме меня, не знает, что это тайна, – сказал Громозека.

– Вы очень странный археолог, – сказала Алиса. – Так, значит, никакой тайны нет?

– Есть тайна, – сказал Громозека. – Самая настоящая тайна, но не в том смысле, в каком вы ее понимаете.

– Громозека, – сказал я, – мы ничего не понимаем.

– Ничего не понимаем, – сказала Алиса.

Громозека, чтобы не тратить времени понапрасну, допил валерьянку прямо из бутылки, вздохнул так, что стекла задрожали, и рассказал нам вот что.

Археологическая экспедиция, в которой работает Громозека, прилетела на мертвую планету Колеиду. Раньше на Колеиде жили люди, но почему-то лет сто назад все они умерли. И даже все звери на планете умерли. И насекомые, и птицы, и рыбы. Ни одной живой души. Только развалины, ветер воет, дождь идет. Даже кое-где еще стоят на улицах машины и памятники великим людям.

– У них была война? – спросила Алиса. – И они друг друга перебили?

– Откуда у тебя такие мысли? – удивился Громозека.

– Мы по истории средние века проходим, – ответила Алиса.

– Нет, не было там войны, – сказал Громозека. – Если бы была такая страшная война, то и через сто лет остались бы следы.

– Но, может, у них были какие-нибудь ядовитые газы? – спросил я. – Или атомная бомба? А потом началась цепная реакция?

– Ты умный человек, – сказал Громозека, – но говоришь глупости. Неужели мы, опытные археологи, мастера своего дела, во главе со мной, который смотрит сквозь землю и видит, как пробирается дождевой червь, неужели мы не догадались бы?

Громозека покачал своей головой и так страшно сверкнул глазами, что я мельком взглянул на Алису – уж не испугалась ли она моего добрейшего друга?

Но Алиса не испугалась Громозеки. Она думала.

– И вот у нас есть одно подозрение, – сказал Громозека. – Только оно – тайна.

– На них напали, – сказала Алиса.

– Кто?

– Как – кто? Космические пираты. Я их видела.

– Че-пу-ха, – ответил Громозека и захохотал, дрожа всеми щупальцами, и разбил вазу с цветами, стоявшую на подоконнике.

Я сделал вид, что не заметил, и Алиса сделала вид, что не заметила. Мы знали, что Громозека очень расстроится, если узнает, что натворил.

– Космические пираты не могут уничтожить целую планету. И, кроме того, космических пиратов больше не существует.

– Так что же погубило Колеиду?

– Вот я для этого и приехал, – сказал Громозека.

Мы с Алисой молчали и больше не задавали вопросов. Громозека тоже замолчал. Он ждал, когда мы будем его спрашивать. И ему очень хотелось долго не сдаваться, а потом сдать.

Так мы и молчали минуты две. Наконец Громозека на нас совсем обиделся.

– Я вижу, – сказал он, – что вам неинтересно.

– Нет, почему же, – ответил я, – очень интересно. Только ты не хочешь говорить, и мы поэтому молчим.

– Почему я не хочу говорить? – вскричал Громозека. – Кто это сказал?

– Ты сказал.

– Я? Не может быть!

Тогда я решил подразнить моего друга, которого прямо распирало от желания все нам рассказать.

– Ты, Громозека, собирался поспать часов двадцать. Ложись на ковер в столовой. Только стол в угол отодвинь. Алиса, иди делать уроки.

– Ах, так... – сказал Громозека. – Такие, значит, у меня друзья? Ты к ним спешишь через всю Галактику, чтобы поведать интересную новость, а они сразу тебя отправляют спать. Им со мной скучно. Им со мной неинтересно. Ну и пожалуйста. Только покажи, где у тебя ванная, я хочу вымыть щупальца Алиса смотрела на меня умоляюще. Ей так хотелось спросить Громозеку!

Но тот уже протопал в ванную, цепляясь щупальцами за мебель и стены.

– Ну зачем ты, папа, так с ним поступил? – прошептала Алиса, когда Громозека ушел. – Ведь он хотел рассказать.

– Пускай не кривляется, – сказал я. – Если бы мы стали просить, он бы еще часа два нас мучил. А теперь сам расскажет. Можем поспорить.

– Давай, – согласилась Алиса. – На что поспорим? Я говорю, что Громозека очень обиделся и ни о чем нам не расскажет.

– А я говорю, что он очень обиделся, но именно поэтому скоро все нам расскажет.

– На мороженое.

– На мороженое.

Так мы поспорили. И не успели разнять руки, как в коридоре задрожали стены. Громозека шел обратно.

Он был мокрый, вода лилась по его панцирю, и щупальца оставляли неровные мокрые полосы на полу. Сзади шел робот-домработник с тряпкой и подтирал за гостем пол.

– Послушай, профессор, – сказал Громозека, – где у тебя детское мыло?

– Мыло? – удивился я. – Мыло на полке. Разве там нет?

– Есть, – засмеялся Громозека. – Я пришел специально над тобой посмеяться. Ведь ты думал, что я спешу, чтобы открыть тебе тайну. И, наверное, сказал своей дочке: вот идет глупый Громозека, которому так хочется поделиться с нами тайной, что он забыл вытереть щупальца. Разве не так?

Я пожал плечами.

Но Алиса тут же меня выдала.

– Мы даже поспорили, – сказала она. – Я сказала, что вы не придете.

– Ну вот, – Громозека снова сел на пол и разложил, как лепестки, вокруг свои мокрые щупальца, – теперь я доволен: вы хотели надо мной посмеяться, а я посмеялся над вами. Мы квиты. И поэтому слушайте, мои друзья. Вы помните об эпидемии космической чумы?

Конечно, мы помнили об этой эпидемии. Вернее, я помнил, а Алиса читала о ней. Лет пятнадцать назад на Землю вернулась экспедиция из восемнадцатого сектора галактики. Как и положено было в те времена, дальняя экспедиция причалила не к самой Земле, а к базе на Плуtone, для того чтобы пройти карантин. Это и спасло нашу планету.

Два члена экипажа были больны неизвестной болезнью. Их отправили в изолятор. Но, несмотря на все лекарства, им становилось все хуже и хуже. На следующий день заболели остальные члены экипажа, а еще через два дня – все, кто был на базе.

На Земле была объявлена тревога, и специальный медицинский корабль понесся к Плутону. Несколько дней подряд продолжалась борьба за жизнь космонавтов и сотрудников базы. И закончилась поражением врачей. Им не только не удалось вылечить заболевших, но и они сами, несмотря на все меры, тоже заболели.

Вот тогда эту болезнь и назвали космической чумой.

Был объявлен карантин, и патрульные корабли крейсировали вокруг Плутона, чтобы кто-нибудь случайно туда не залетел. Тем временем лучшие врачи Земли и других планет старались разгадать тайну болезни. Казалось, что против нее нет никакого средства и ничем ее не остановить. Не помогли ни лекарства, ни толстые стены изоляторов.

И лишь через три месяца ценой громадных жертв и усилий несколько тысяч ученых нашли причину болезни и узнали, как ее победить.

Обнаружилось, что справиться с чумой было так трудно потому, что ее переносили вирусы, которые обладали двумя удивительными свойствами: во-первых, они умели маскироваться под своих безвредных собратьев и найти их в крови было совершенно невозможно, а во-вторых, все вместе они были разумным существом. Каждый вирус сам по себе не мог думать и принимать решения, но, когда их собиралось вместе несколько миллиардов, образовывался странный, злой разум. И стоило врачам приблизиться к разгадке

чумы, как разум тут же приказывал всем вирусам изменить форму, выдумывал противоядия против лекарств, находил новые пути убивать людей.

Когда ученые догадались, в чем дело, они попытались наладить с вирусным разумом связь. Но тот не захотел разговаривать с людьми. Или не смог – все мысли его, вся его изобретательность были направлены только на разрушение, ничего создавать он не умел.

Потом, когда космическая чума была уже побеждена, удалось найти в архивах других планет упоминания об этих вирусах.

Оказалось, что Солнечная система – не первое место, где появлялась эта чума. На счету у вирусов были погубленные планеты и целые системы планет. И если не удавалось найти способ изгнать чуму, вирусы не успокаивались до тех пор, пока не уничтожали все живое на планете. Истребив людей и животных, вирусы или снимались, как рой пчел, и улетали в космическое пространство, где поджидали какой-нибудь корабль или планету, чтобы напасть на них, или оставались на месте и впадали в спячку.

Космические археологи из экспедиции Громозеки и решили, что, наверное, планета Колеида погибла от космической чумы. Обитатели ее не нашли способа справиться с эпидемией.

И вот, для того чтобы убедиться в этом наверняка, Громозека прилетел к нам на Землю. На Земле есть Институт времени. Его сотрудники могут путешествовать в прошлое. И Громозека решил попросить в институте, чтобы к нему в экспедицию прислали машину времени и кто-нибудь слетал в прошлое Колеиды и посмотрел, не от космической ли чумы погибли все ее жители.

На следующий день Громозека с утра ушел в Институт времени. Пропадал он там до обеда, и Алиса, которая уже знала все о его делах, пришла из школы, осталась дома ждать возвращения археолога. Ей было очень любопытно узнать, чем все кончится.

Мы увидели Громозеку в окне. Задрожали стекла, и наш дом легонько затрясся. Громозека шел посреди улицы, рычал какую-то песню и нес такой большой букет цветов, что задевал им за дома на разных сторонах улицы. Прохожие при виде нашего дорогого чудовища прижимались к стенам и немного пугались, потому что никогда раньше не видели букета цветов в пять метров в диаметре, из-под которого высывались длинные толстые щупальца с когтями на концах. Громозека каждому прохожему давал по цветку.

– Эй! – крикнул мой друг, останавливаясь под нашими окнами.

– Здравствуй, Громозека! – крикнула Алиса, растворяя окно. – У тебя хорошие новости?

– Все расскажу, мои дорогие! – ответил Громозека и дал цветок старику, который от удивления сел прямо на тротуар. – Но пока примите этот скромный букетик. Я его передам вам по частям, а то мне с ним не войти в подъезд.

И Громозека протянул щупальца с первой порцией цветов.

Через пять минут вся комната была набита цветами, и я даже потерял Алису из виду. Наконец последняя охапка цветов очутилась в комнате. Я спросил:

– Алиса, где ты?

Алиса откликнулась из кухни:

– Я собираю все кастрюли, чашки, миски, тарелки и вазы, чтобы налить в них воду и поставить цветы.

– Не забудь о ванне, – сказал я. – Наполни ее водой. В нее поместится большой букет.

После этого я, разгребая цветочное море, поплыл к двери, чтобы открыть ее и впустить Громозеку в дом.

Увидев, что творится в квартире, Громозека был очень доволен.

– Я думаю, – сказал он, помогая нам расставлять цветы по кастрюлям, вазам, мискам, площадкам, тарелкам и чашкам, ставить их в ванну и кухонную раковину, – я думаю, что раньше вам никто не приносил такого пышного букета.

– Никто, – согласился я.

– Значит, я ваш самый лучший друг, – сказал Громозека. – А в доме опять нет ни капли валерьянки.

Сказав так, Громозека улегся на пол, на ковер лепестков, и рассказал, что ему удалось сделать за день.

– Сначала я пришел в Институт времени. В Институте времени мне очень обрадовались. Во-первых, потому, что к ним приехал сам Громозека, знаменитый археолог...

Здесь Алиса перебила нашего гостя и спросила:

– А откуда они о тебе, Громозека, знают?

– Обо мне все знают, – ответил Громозека. – Не перебивай старших. Когда меня увидели в дверях, то у всех от радости случился обморок.

– Это от страха, – поправила Громозеку Алиса. – Некоторые, кто тебя раньше не видел, могут испугаться.

– Чепуха! – сказал Громозека. – У нас на планете я считаюсь красавцем.

Тут он рассмеялся, и лепестки цветов взвились в воздух.

– Не думай, что я такой наивный, Алиса, – сказал он, отсмеявшись. – Я знаю, когда меня боятся, а когда рады меня видеть. И поэтому я всегда сначала стучусь в дверь и спрашиваю: «Здесь маленьких детей и слабонервных женщин нет?» Если мне отвечают, что нет, тогда я вхожу и говорю, что я – знаменитый археолог Громозека с Чумарозы. Теперь ты довольна?

– Довольна, – сказала Алиса. Она сидела, скрестив ноги, на свернутом в клубок щупальце Громозеки. – Продолжай. Значит, во-первых, они обрадовались, что к ним приехал сам Громозека. А во-вторых, почему?

– Во-вторых, – сказал Громозека, – потому, что они только вчера кончили испытания новой машины времени. Если раньше все машины могли работать только из здания института, то новую машину можно перевезти на другое место. Она питается от атомных батарей. Они как раз собирались везти машину на Чудное озеро.

– Куда? – удивился я.

– Громозека хотел сказать – на Чудское озеро, правильно? – сказала Алиса. – Громозека имеет право не знать некоторых событий в нашей истории.

– Я так и сказал – Чудское озеро, – заявил Громозека. – А кто не так услышал, у него, значит, больные уши... Они хотели посмотреть, как Александр Македонский победил там песцов-рыцарей.

– Правильно, – сказала Алиса. – Они хотели посмотреть, как Александр Невский победил там псов-рыцарей.

– Ох, – вздохнул Громозека, – вечно меня перебивают! Но когда я узнал, что они все равно готовят машину времени для поездки, я им сказал: «Что такое одно озеро, когда в вашем распоряжении будет целая планета? А на озеро вы всегда успеете съездить, потому что каждому школьнику известно, что Александр Невский все равно победил всех рыцарей. А вот что случилось с планетой Колеида, не знаю даже я, великий археолог Громозека. Хотя, вернее всего, она погибла от космической чумы».

– И они согласились? – спросила Алиса.

– Не сразу, – признался Громозека. – Сначала они говорили, что машина еще не проверена и в таких трудных условиях, как космос, она может отказать, и случится авария. Потом, когда я сказал, что на Колеиде условия никак не труднее, чем на Чудном озере, они сказали, что атомные батареи и другая аппаратура такие тяжелые, что нужно десять кораблей, чтобы их перевезти на Колеиду. Но тут-то я уж понял, что они вот-вот согласятся. Ведь им тоже соблазнительно испытать свою машину времени на чужой планете. И я заявил им, что мы можем пустить в ход главную электростанцию на Колеиде и, кроме того, у нас в экспедиции есть очень мощный атомный реактор и даже гравитационные двигатели. А если им нужно послать вместе с машиной целую группу испытателей, мы их всех примем, накормим и даже будем через день возить на экскурсии. Вот они и согласились. Ну как, молодец я?

– Ты молодец, Громозека, – сказал я.

– А теперь я буду спать, потому что завтра начнем погрузку. Даже без атомных батарей нам понадобится для перевозки машины три корабля. А эти корабли еще надо достать.

И тут же Громозека прислонил толстую, мягкую, похожую на небольшой воздушный шар голову к стене и заснул.

Весь следующий день Громозека носился по Москве, летал в Прагу, созванивался с Луной, доставал корабли, договаривался о погрузке и лишь вечером пришел домой. На этот раз без цветов, но не один.

С ним пришли два временщика. Так у нас называют работников Института времени. Один временщик был молодой, длинноногий, очень худой и, может быть, поэтому не очень веселый. У него были темные курчавые волосы, словно у папуаса, и Громозека, удивляясь, какие бывают на свете тонкие создания, все время норовил поддержать временщика когтем. Второй временщик был невысоким плотным пожилым человеком с маленькими острыми серыми глазами. Он немного заикался и был одет по самой последней моде.

– Петров, – представился он. – М-михаил Петров. Я руковожу проектом. А Ричард будет заниматься непосредственно нашей машиной.

– Как же, как же, – сказал я. Имя этого знаменитого физика, который открыл временные изменения в сверхтекучей плазме, а потом возглавил Институт времени, было мне отлично известно. – Очень рад, что вы пришли к нам в гости.

– А у вас какой-то праздник? – спросил Петров. – Д-день рождения? Извините, мы не знали, а то бы принесли подарок.

– Нет, это не праздник, – сказал я. – Это наш друг Громозека вчера принес нам букет цветов. А так как Громозека все делает несколько преувеличенно, то он попросту оборвал целую цветочную оранжерею.

– Садитесь, – сказал Громозека. – Сейчас выпьем валерьянки и поговорим.

Он достал из глубокой сумки, которая растет у всех чумарозцев на животе, бутылку с валерьянкой и множество всяких вкусных вещей и напитков.

– Итак, – сказал он, усаживаясь на ковер и окружая всех нас щупальцами, будто боялся, что разбежимся, – вот мы и достали

корабли, получили согласие Академии наук на вашу командировку в космос и скоро отправимся испытывать машину. Вы рады?

– Спасибо, – сказал вежливо Петров. – Мы благодарим вас за приглашение.

– Вот, – сказал Громозека обиженно, обращаясь ко мне, – на самом деле он не рад. И знаешь почему? Потому что ему хотелось побывать на Чудном озере.

– На Чудском, – поправила Громозеку Алиса.

Громозека как будто не слышал.

– Ему хотелось побывать на Чудском озере, потому что он знает, чего ждать от этого озера. Сколько туда ни ездят, все равно рыцарям не победить Александра... Невского. А вот на Колеиде неизвестно, чем все закончится. А вдруг их погубила вовсе не космическая чума, а что-то другое?

– Если вы хотите упрекнуть нас в трусости, – обиделся Ричард, – то ваши замечания попали не по адресу. Вы просто не представляете, с каким риском связана работа во времени. Вы не знаете, что наши люди пытались помочь Джордано Бруно и спасти его от костра, что они проникали в ряды армии крестоносцев и в фашистские лагеря. Знаете ли вы, что им приходится полностью перевоплощаться в людей другого времени, делить с ними все их опасности и беды.

– Не горячись, Ричард, – сказал Петров. – Разве ты не видишь, что Громозека тебя специально дразнит? Вот ты и попался на удочку.

– Я никого не дразнил! – возмутился Громозека. – Я очень прямой и наивный археолог.

Громозека говорил неправду. На самом деле он не лишен ехидства, и он боялся, что временщики почему-нибудь откажутся от полета к археологам и тогда все его мечты пойдут прахом.

– Не беспокойтесь, Громозека, – сказал вдруг Петров, который был очень проницательным человеком, – если Институт времени обещал вам, что экспериментальная модель машины времени будет испытываться в вашей экспедиции, значит, так и будет.

– Вот и отлично! – ответил Громозека. – Я и не сомневался. Иначе я не стал бы знакомить вас с моими лучшими друзьями – профессором Селезевым и его отважной дочерью Алисой, о которой вы мало знаете, но скоро узнаете больше.

– А почему они скоро узнают больше? – спросил я.

– Потому что я придумал замечательный подарок к дню рождения твоей дочки, профессор, – ответил Громозека.

– Какой?

– Я возьму ее с собой на Колеиду.

– Когда? Сейчас?

– Конечно, сейчас.

– Но ведь ей в школу надо ходить.

– Я завтра же сам пойду к ней в школу и поговорю с учительницей. Она наверняка ее отпустит на несколько дней.

– Ой, – сказала Алиса, – большое спасибо! Только не надо ходить в школу.

– Почему?

– Потому что наша Елена очень нервная и боится пауков, мышей и других чудовищ.

– А я при чем? – спросил строго Громозека.

– Ты ни при чем, – поспешила ответить Алиса. – Но она может тебя немножко испугаться. Не столько за себя, сколько за меня. Она скажет, что будет бояться отпустить меня... то есть не с тобой, а с таким, как ты... то есть, ты только не обижайся, Громозека...

– Все понятно, – сказал мой друг печально. – Все понятно. Ты, моя девочка, попала в руки к жестокой женщине. Ты опасешься, что она может причинить мне, твоему другу, зло.

– Нет, ты меня не так понял...

– Я тебя отлично понял. Профессор!

– Что? – спросил я и постарался сдержать улыбку.

– Немедленно возьми своего ребенка из этой школы. Ее там замучают. Если ты этого не сделаешь, я завтра же сам пойду туда и Алису спасу.

– Алиса сама кого угодно спасет, – сказал я. – Не бойся за нее. Ты мне лучше скажи, на сколько дней ты собираешься ее забрать?

– Дней на тридцать-сорок, – сказал Громозека.

– Нет, об этом и не мечтай.

– Тогда на двадцать восемь дней.

– Почему на двадцать восемь?

– Потому что я с тобой торгуюсь и ты уже выторговал у меня два дня. Торгуйся дальше.

Временщики рассмеялись.

– Никогда не знал, что космические археологи такие веселые люди, – сказал Ричард.

– Да я не собираюсь с тобой торговаться, – сказал я Громозеке. – Неужели не ясно, что ребенку надо ходить в школу?

– К такому монстру, как Елена, которая мучает мышей и пауков? Которая могла бы на меня напасть, если бы не Алисино предупреждение?

– Да, к такому монстру, к очаровательной, доброй и чуткой женщине – не в пример тебе, толстокожему эгоисту.

– П-погодите, не спорьте, – сказал тогда Петров. – Когда у Алисы начинаются каникулы?

– Через пять дней, – сказала Алиса.

– Они длинные?

– Недельные.

– Вот и отлично. Пустите, профессор, вашу дочку с нами на неделю. Наверное, мы все равно не успеем до каникул закончить погрузку.

– Стойте! – обиделся Громозека. – Я еще не успел толком поторговаться с профессором. Отпусти дочку на двадцать шесть дней.

– Нет.

– На двадцать два!

– Не отпущу!

– Ты жестокий человек, Селезнев. Я жалею, что подарил тебе вчера скромный букет цветов. Восемнадцать дней, и ни минутой меньше.

– Но зачем вам так много времени?

– Два дня полета туда. Два дня обратно. И две недели на месте.

– Хорошо, – сказал я. – Четыре дня на дорогу, пять дней на Колеиде и один день на всякий случай. Итого десять дней. Я сам схожу в школу и попрошу, чтобы Алисе разрешили опоздать на три дня с каникул. И больше об этом ни слова.

– Ладно, – согласился Громозека. – Но корабль может задержаться в пути. Вдруг встретим метеорный поток?

– Если встретите, то вы не виноваты.

– Алиса, – обернулся Громозека к моей дочери, – ты все поняла? Инструкции получишь у меня завтра. А теперь я вам, дорогие временщики, расскажу, как нам повезло, что этот жестокий профессор

согласился отпустить с нами свою прелестную дочь. Послушайте в моем изложении историю о том, как она нашла трех капитанов и спасла Галактику от космических пиратов.

И Громозека принялся рассказывать временщикам о том, как мы летали на «Пегасе» за космическими зверями и как нашли Второго капитана. Рассказ его был так далек от истины, что я даже не стал прерывать Громозеку, а только сказал Петрову и Ричарду:

– Все уменьшайте в десять раз. А ты, Алиса, иди делать уроки, а то еще и в самом деле поверишь Громозеке, какие подвиги ты совершала.

– Ну, скажем, подвигов я не совершала, – сказала Алиса, – но вела себя достойно. Спокойной ночи, я пошла делать уроки. Встретимся в космосе.

Когда Громозека кончил рассказ про Алису, временщики принялись обсуждать свои дела, выяснять, что потребуется взять дополнительно на Колеиду, и разошлись уже за полночь.

А когда мы ложились спать, я спросил Громозеку:

– Скажи мне, старый хитрец, почему ты так настаивал, чтобы Алиса летела с тобой на Колеиду?

– А, пустяки, хочется сделать ребенку приятное, – сказал Громозека.

– Не верю я тебе, но что делать...

– Я буду сам за ней смотреть, – сказал Громозека, устраиваясь поудобнее и сворачиваясь в большой блестящий шар. – Ни один золотой волосок не упадет с ее прекрасной головки.

А еще через четыре дня корабли с разобранной машиной времени на борту взяли курс на Колеиду. На первом корабле вместе с Громозекой летела Алиса. А что случилось с ней на той планете, я узнал только через две недели, когда Алиса вернулась домой. Произошло там вот что.

Корабли опустились на Колеиду ранним утром. К тому времени, как были открыты люки, дежурный радист уже успел разбудить всех археологов, и они, одеваясь на бегу, спешили к кораблям по истоптанному роботами и копательными машинами пыльному полю.

– Я выйду последним, – сказал Громозека временщикам и Алисе. – Вы гости, а я скромный археолог. Они уже знают, что мы привезли машину времени, и поэтому будут очень рады нас видеть. Алиса, оденься потеплее, я обещал твоему отцу, что ты не простудишься. Хотя, в общем, это тебе не угрожает, потому что простуду вызывают микробы, а микробов на Колеиде нет.

– Почему нет? – спросила Алиса.

– А потому, что на Колеиде ничего нет. Ни людей, ни зверей, ни растений, ни мух, ни микробов. Космическая чума уничтожает все живое.

Первой из корабля вышла Алиса.

В экспедиции было тридцать пять археологов. И ни одного с Земли. Здесь были линеанцы, фиксианцы, ушаны и другие ученые. Кроме общей профессии, у них не было ничего общего. Среди встречавших оказались археологи вообще без ног, на двух ногах, на трех ногах, на восьми ногах, на щупальцах, на колесиках, а один археолог мог похвастаться ста сорока четырьмя ногами. Самый маленький археолог был ростом с котенка, а самым большим был наш друг Громозека. У всех археологов было разное число рук, глаз и даже голов.

А все головы были повернуты к люку корабля, и когда Алиса остановилась у люка и помахала своим новым знакомым рукой, то они замахали в ответ руками и щупальцами и закричали ей «здравствуй» на двадцати с лишним языках.

Еще больше археологи обрадовались появлению временщиков, но когда в люк пролез веселый Громозека с туго набитым мешком писем и посылок, то археологи даже запрыгали от радости, подхватили Громозеку на руки (щупальца и колесики) и понесли к разноцветным палаткам лагеря. По дороге одного из археологов, самого маленького

и хрупкого, даже задавили, но, к счастью, не до смерти – Алиса успела заметить его под ногами (щупальцами и колесиками) археологов и вытащить полузадушенного наружу.

– Спасибо, девочка, – сказал археолог, сворачиваясь клубком у Алисы на руках. – Может, я смогу отплатить тебе добром за добро. Мои друзья немножко увлеклись.

Археолог был светло-зеленый, пушистый, у него было курносое личико с одним сиреневым глазом.

– Я крупнейший в Галактике специалист, – сказал он, – по расшифровке древних языков. Ни одна кибернетическая машина со мной не сравнится. Если бы они меня совсем затоптали, это была бы большая потеря для науки вообще и для нашей экспедиции в частности.

Даже в такой тяжелый момент маленький археолог думал о деле, а не только о себе.

Алиса принесла пострадавшего археолога, которого звали Рррр, в самую большую палатку, где уже собрались все остальные, и с помощью Петрова отыскала врача экспедиции – грустного, похожего на садовую лейку на ножках обитателя планеты Кроманьян. А когда врач сказал, что больному ничего не угрожает, она стала слушать, о чем разговаривают археологи.

Оказалось, члены экспедиции не сидели сложа руки, пока их начальник летал на Землю за машиной времени. Они раскопали небольшой город целиком, со всеми его домами, улицами, сараями, фабриками, кинотеатрами и железнодорожной станцией.

И после обеда за общим длинным столом, во время которого Громозека рассказывал друзьям о своих приключениях на Земле, археологи повели гостей осматривать раскопки.

Конечно, сто лет, прошедших со дня гибели города, ветры, дожди и снега постарались снести его с лица земли, и во многом это им удалось. Но каменные дома все-таки остались стоять, хоть и без крыш и окон; выветрились, но не совсем пропали мостовые, вдоль которых рядами стояли обломанные без коры высокие пни деревьев. Лучше всего сохранился старый замок на холме над городом. Ему было уже больше тысячи лет, но стены, сложенные из могучих каменных плит, стойко выдержали нападения ветра и дождя.

Археологи смазали рассохшееся дерево клейкими растворами, положили на место разбросанные камни и кирпичи, осторожно убрали с улиц грязь и пыль, накопившиеся за век, и в солнечный, светлый день город казался хоть и потрепанным, старым, но чистым и почти настоящим. Как будто люди ушли из него совсем недавно.

Жители города были невелики ростом, ниже обычных людей, но очень на них похожи, и когда Алиса зашла в один из восстановленных домов, то оказалось, что и стол в нем, и кровать, и стулья были сделаны будто специально для Алисы.

Около станции стоял маленький поезд. У паровоза была длинная труба, а вагончики с большими круглыми окнами и выгнутыми крышами были похожи на старинные кареты.

Один из археологов, специалист по реставрации, который и восстановил паровоз и поезд из кучи ржавого лома, долго не отпускал гостей со станции – ему очень хотелось, чтобы они оценили, как тщательно сделаны все ручки, кнопки и рубильники в старинной машине.

Потом гости осмотрели музей, куда археологи собрали все мелкие вещи, найденные в городе: картины, статуи, посуду, одежду, домашнюю утварь, украшения и так далее. И видно было, как много им пришлось потрудиться, чтобы вернуть эти вещи к жизни.

– Скажите, – спросил Петров, когда гости кончили осматривать музей, – вам удалось т-точно установить, когда погибла планета Колеида и отчего она погибла?

– Да, – сказал маленький археолог Рrrr. – Я прочитал остатки газет и журналов и нашел много документов. Во всем виновата эпидемия. Эпидемия началась на Колеиде сто один год, три месяца и двадцать дней назад. По тому, как ее описывали испуганные жители планеты, она очень похожа на космическую чуму.

– А как чума попала на планету? Ведь вирусы ее сами не могут пролететь сквозь атмосферу. Значит, ее кто-то принес. Может, это был метеорит?

– Вот это нам узнать не удалось. Все может быть, – сказал Рrrr. – Известно только, что первые сообщения о странной болезни появились в газетах именно в три тысячи восьмидесятом году местной эры. В третьем месяце и восьмом дне.

– И выяснить, как это случилось, придется нашим друзьям временщикам, – закончил за него Громозека. – Для этого они сюда и прилетели. Так что, друзья, считайте, что мы почти победили!

Громозека затряс щупальцами, распахнул громадную пасть, все археологи закричали «ура», а временщик Петров сказал тихо:

– Вот именно, что почти.

Пять дней все археологи, временщики и матросы с космических кораблей устанавливали машину времени и атомные батареи для ее питания. Наконец посреди поля выросло высокое, с трехэтажный дом, сооружение.

Сама временная камера занимала в этом сооружении только самую середину, остальное были контрольные приборы, пульта управления, дублирующие блоки, кибернетический мозг и вспомогательные устройства.

Все работы на раскопках остановились. Что за смысл копать в обломках, если есть возможность посмотреть на эти вещи и на их хозяев наяву?

– Н-ну вот, – сказал утром на шестой день Петров, – монтаж машины закончен. В камере может поместиться только один человек. А так как модель машины опытная и неизвестно еще, чем все кончится, в прошлое пойду я сам.

– Ничего подобного! – сказал Ричард, размахивая длинными худыми руками.

– Мы же с вами спорим уже четыре дня, и я вас убедил, что идти надо мне.

– Почему? – спросила Алиса.

Она была вся перемазана в графите и покрыта пылью. Она не успевала умываться и причесываться – так она была занята. Ведь надо было и техникам помочь, и на раскопках побывать, и слетать на разведку с добродушным Рррр, который ни в чем Алисе отказать не мог – ведь она спасла его от смерти.

– Да потому, Алиска, – сказал Ричард, – что если что-нибудь случится со мной, то мое место может занять любой из ста сотрудников Института времени, а если что-нибудь случится с академиком Петровым, его не заменит никто в Галактике. Так что я рассуждаю разумно. Да и вообще, что может случиться с нашей машиной?

– Тем более, – сказал Петров, – должна же быть какая-то дисциплина. Я н-несу ответственность и за машину, и за тебя, Ричард.

– Я бы сам поехал в прошлое, – сказал Громозека, – но я никак не умещусь в машине времени.

– Все понятно, – сказала Алиса. – Полечу я.

Все засмеялись, и никто не стал ее слушать всерьез. Алиса очень обиделась, чуть не разревелась, и тогда, пока Петров с Ричардом убеждали друг друга, кому ехать первым, Громозека осторожно оттащил Алису щупальцем в сторону и прошептал:

– Слушай, девочка, я же тебя пригласил сюда не совсем бескорыстно. Я думаю, что тебе еще придется съездить в прошлое. Не сейчас, а позже. И тогда на твою долю выпадет самая сложная работа. Какая – говорить еще рано. Но клянусь тебе всеми чудовищами космоса, что в решающий момент командовать парадом будем мы с тобой.

– Как бы не так, – сказала Алиса. – Мы здесь уже шесть дней, а послезавтра уходит грузовая ракета на Землю, и для меня в ней выделено место.

– Ты мне не веришь? – удивился Громозека и пустил желтый дым из ноздрей. – Ты ставишь под сомнение честное слово самого Громозеки? Тогда, значит, я глубоко ошибался. Ты недостойна той чести, которую я для тебя приготовил.

– Достойна, достойна, – ответила быстро Алиса. – Я буду молчать.

Они вернулись к временщикам.

– Значит, т-так, – сказал Петров, глядя в упор на Ричарда, как будто гипнотизируя его. – Завтра утром я лечу в прошлое. Для начала мы заглянем в тот момент, когда эпидемия уже бушевала на Колеиде. Полет будет коротким. Не больше чем полчаса. Я никуда не буду отходить от машины и вернусь, ка-ак только что-нибудь разузнаю. Если все кончится благополучно, следующий полет в прошлое будет длиннее. Ясно?

– Но, Михаил Петрович... – начал было Ричард.

– Все. Займись лучше проверкой системы безопасности, если не хочешь, чтобы твой начальник застрял посреди путешествия.

– Главное, – сказал Рррр, который слышал весь спор, – привезите оттуда свежую газету. Или даже несколько свежих газет.

– Обязательно, – сказал. Петров. – Что еще?

– А еще нам придется зайти в мою лабораторию, – сказал доктор, похожий на садовую лейку, – и пройти гипнотический курс обучения местному языку. Это займет часа два. И вам может пригодиться.

На следующее утро Алиса проснулась от жужжания, словно огромная пчела летала над самой палаткой. Было холодно, ветер колыхал полог, и Громозека ворочался на подстилке, подрагивая щупальцами во сне, словно щенок лапами.

– Алиса, – послышался тихий голос из-под полога. Нижний край его отогнулся, и в отверстии сверкнул сиреневый глаз Rrrr. – Хочешь посмотреть, как испытывают машину времени?

– Ну конечно! – прошептала в ответ Алиса. – Я сейчас. Только оденусь.

– И потеплее, – сказал вдруг Громозека, не открывая глаз. Слух у него был исключительный. Даже во сне.

– Ты его разбудила? – спросил Rrrr.

– Нет, он спит. Просто он никогда не перестает обо мне заботиться. Он слово дал моему отцу.

Алиса выбралась из палатки. На земле пятнами лежал голубой иней. Палатки были еще застегнуты, лишь над крайней, в которой была кухня, поднимался дымок. Лагерь спал.

Солнце только-только выбралось из-за похожих на частую гребенку с выломанными зубьями гор, тени были длинные, и раскопанный археологами городок казался сиреневым, как глаз Rrrr.

Алиса подбежала к машинному зданию, из которого доносилось низкое жужжание.

– Я думаю, – трещал без умолку Rrrr, который бежал сзади, как котенок,

– что временщики решили запустить машину без свидетелей. Чтобы было как можно меньше шума. Они очень осторожные и, я сказал бы, странные и скромные люди. Но я счел своим долгом разбудить тебя, Алиса, потому что ты мой друг, а без друга я не имею морального права наблюдать, как самый первый человек отправится на сто лет назад и узнает, что же случилось с этой несчастной планетой... Осторожнее!.. Если они нас увидят, они могут нас вообще выгнать...

Но было поздно. Петров, одетый в длинный халат, в высокой шляпе, как носили на Колеиде парикмахеры, выплянул из двери машинного здания и увидел Алису и Рррр.

– А я думал, что мы никого не разбудили, – сказал он весело. – Ну, уж если вы такие догадливые, забирайтесь сюда – на улице холодина страшный. Громозека спит?

– Спит, – сказала Алиса.

– Ну и хорошо. А то он устроил бы мне торжественные проводы, с музыкой и речами. А мы всего-навсего начинаем опыт. Идите сюда.

Во внутреннем помещении у раскрытой дверцы в кабину времени стоял Ричард и нажимал по очереди все кнопки, а затем смотрел, что говорят по этому поводу приборы на пульте управления.

– Все готово? – спросил Петров.

– Да. Можете идти. И все-таки я в последний раз прошу вас...

– И не п-проси, – ответил Петров и надвинул на лоб капюшон. – Вряд ли я сойду за настоящего парикмахера, но я не собираюсь отходить далеко от машины.

Ричард выпрямился, увидел Алису и маленького археолога.

– Доброе утро, – сказал он. – Вы уже встали? – он был так занят проверкой машины, что даже не очень удивился.

– До свидания, д-друзья, – сказал Петров. – К завтраку вернусь. То-то Громозека удивится!

Петров вошел в кабину, задвинул за собой прозрачную дверь.

Ричард отошел к пульту управления. Он ничего не трогал на нем – только следил за показаниями приборов. Все кнопки находились в кабине. Их нажимал Петров.

Жужжание вдруг усилилось и тут же затихло. Петров исчез из кабины. На месте его образовался сгусток тумана. Потом и он пропал.

– Вот и все, – сказал Ричард. – Кажется, нормально.

Алиса увидела, что Ричард скрестил пальцы, и удивилась, что ученые-временщики могут быть такими же суеверными, как простые школьники перед экзаменами.

– Когда он вернется? – спросила Алиса. Она была горда тем, что первой увидела, как временщик уходит в прошлое. Даже Громозека проспал этот момент.

– Через час, – ответил Ричард.

В центральной рубке временной станции стояла тишина. Алиса достала из кармана комбинезона расческу, причесалась сама и предложила причесаться Ричарду. Он явно забыл это сделать утром.

– Скажите, – спросил Рррр, – а ведь там, в прошлом, нет второй временной камеры? Ведь академик Петров без камеры туда попал?

– Правильно, – согласился Ричард и даже немного удивился тому, какие наивные вопросы ему приходится выслушивать. – Когда мы работаем из Института времени, то мы на другом, приемном конце тоже устанавливаем такую же камеру. Тогда путешествие туда и обратно просто и надежно. А вот в опытных образцах и в этой переносной камере приходится обходиться только одной установкой. За это изобретение академик Петров и получил Нобелевскую премию.

– Значит, он там сейчас вышел на голое поле? – удивилась Алиса.

Она представила, что Петров стоит на виду у всех, такой беззащитный и одинокий, и ей стало за него страшно.

– Примерно так и есть, – ответил Ричард. – Спасибо за расческу.

– Пожалуйста.

– Но он отмечает точку, в которую прибыл в прошлое, и, когда вернется, станет точно в то же самое место. И запоминающее устройство сразу получит сигнал: путешественник во времени вернулся и готов к перелету. И сработает автоматика. Даже моего участия в этом не потребуется. Я так здесь стою, на всякий случай.

– А если не он придет на это место? Если случайно корова туда зайдет? – спросила Алиса.

– Правильный вопрос, – ответил Ричард. – Если на это место станет другой человек или животное, то сюда придет сигнал: «Объект в поле действия камеры не тот, который ушел в прошлое». И тогда установка просто-напросто не сработает.

– Ну, а если он ранен, если он не сможет выпрямиться, а может только приползти туда? – не сдавалась Алиса.

– Не говори глупостей! – рассердился вдруг Ричард. – Все может случиться. Поэтому я и хотел туда полететь вместо Михаила Петровича. А ты задаешь глупые вопросы.

Алиса замолчала. Вопросы были не такими уж и глупыми. Она подошла поближе к камере и стала рассматривать кнопки управления. Внутрь она заглядывать не стала, потому что в любой момент мог появиться Петров, и тогда бы они столкнулись.

Ричард подошел к ней. Он чувствовал себя неловко, потому что нагрубил девочке, и потому он стал объяснять:

– Вот видишь зеленую кнопку справа? Когда Петров нажал на нее, дверь в камеру закрылась. Потом он нажал на вторую белую кнопку. Этим он включил временное поле. В то время ты его еще видела. Наконец он нажал на красную кнопку. И очутился в прошлом, в той точке, которую мы вычислили заранее и на которую настроена вся аппаратура.

– Значит, он сам не сможет выбрать, куда ему отправиться?

– Нет. Это сложная работа. Настраивается множество приборов. Мы всю ночь готовили к этому нашу машину.

– И куда он сейчас попал?

– Сейчас Петров находится сто один год назад, в те дни, когда эпидемия уже началась, но люди на Колеиде были еще живы.

Неожиданно жужжание снова усилилось.

– Внимание! – сказал Ричард.

Еще через три секунды в камере появилось облачко тумана и тут же превратилось в Петрова.

Петров ничуть не изменился. Он откинул назад капюшон, отодвинул дверь в камеру и вышел.

– Ну, вот и все, – сказал он, как зубной врач, который только что поставил пломбу. – Мы приехали.

– Ну и что? Что? – заволновался Рррр, подбегая к ногам временщика и глядя на него снизу вверх.

– Еще не знаю, – ответил Петров. – Я очень спешил. Не хотел, чтобы вы волновались. Держите ваши газеты.

Он вытащил из-за пазухи пачку газет и других бумаг и протянул их археологу. Рррр схватил их длинной мохнатой ручкой и раскрыл одну из газет. Газета была больше его размером, и поэтому маленький археолог целиком скрылся за ней.

– Пошли, – сказал Петров. – Ричард, отключай питание. Надо рассказать обо всем товарищам. Да и завтрак скоро. Наверно, они уже просыпаются.

– Вот Громозека на вас обидится, – сказала Алиса, – что вы его не позвали.

– Не об-бидится, – сказал Петров и скинул длинный халат.

Они пошли к выходу из станции. Впереди шел Ричард, потом Петров, который держал за руку Алису, а последней шла раскрытая газета, за которой скрывался Рррр.

– Вот Громозека... – начала снова Алиса, которая никак не могла справиться с гордостью оттого, что она видела то, что Громозека проспал.

Но окончить фразу она не успела.

У входа на станцию времени на песке сидел Громозека, а рядом стояли все остальные археологи.

– Ну вот, – сказал Ричард, – а мы думали, что вы спите.

– Никто не спал, – сказал обиженно Громозека. Из ноздрей у него густо валил желтый дым, и от него сильно пахло валерьянкой.

– Никто не спал, – сказали остальные археологи.

– Мы не хотели вам мешать. Мы гордые люди. Не пригласили – не надо.

– Извините, – сказал Петров.

– Ничего, – улыбнулся Громозека. – Мы не сильно обиделись. Пошли в столовую, и вы все нам расскажете. Думаете, нам легко было здесь ждать на холоду?

– И волноваться, – сказал кто-то.

И все пошли в столовую.

– Ну что ж, – сказал Петров, глядя на археологов, – что-то, я вижу, никто не собирается завтракать. Давайте я тогда в двух словах расскажу, что видел в прошлом. А потом примемся за еду.

Археологи одобрительно закивали.

– Вышел я из камеры благополучно, – начал Петров. – Все было рассчитано совершенно правильно. Точка расположена на поляне, рядом с городом, метрах в трехстах от последнего дома. Я отметил место высадки и поспешил к городу. Там было раннее утро, и все еще спали. Вернее, не все, но большинство людей. Я не успел пройти и ста шагов, как увидел, что по дороге, ведущей к городу, спешат несколько машин с синими кругами.

– Это «скорая помощь», – сказал Громозека. – Мы уже знаем.

– Правильно. «Скорая помощь». Я тоже это знал и потому понял, что наш расчет был точным. В городе эпидемия. И я пошел к городу.

– Погодите! – вскричал вдруг Рррр. – А у вас была сделана прививка?

– Конечно, – сказал Петров. – Все прививки от всех известных космических болезней. И, разумеется, от космической чумы.

Громозека, будто вспомнил о чем-то, достал из кармана на круглом животе записную книжечку и нацарапал на ней несколько слов.

– Машины остановились у б-больницы, – продолжал Петров.

– Знаем, – сказал археолог, похожий на стрекозу на длинных ножках. – Мы ее откопали.

Петров вздохнул.

– Если кто-нибудь еще будет перебивать академика, – зарычал Громозека,

– мы его уведем отсюда и запечатаем в палатке.

– Правильно, – сказали археологи.

– Я увидел, как из «скорой помощи» выносят больных на носилках. Но я не стал задерживаться там, потому что знал, что Ричард меня ждет и будет волноваться. Я прошел к газетному киоску.

Киоск был открыт, но никого в нем не было видно. Когда я заглянул внутрь, то увидел, что продавец лежит на полу.

«Вам плохо?» – спросил я его.

«Я, по-моему, тоже заболел», – сказал продавец.

«А мне нужны газеты», – сказал я.

«Берите что хотите, – сказал продавец. – Только позовите санитаров, потому что у меня нет сил выбраться отсюда».

Тогда я забрал все газеты, какие смог, и поспешил к госпиталю. Я сказал санитарам, что в газетном киоске лежит больной, но санитары только отмахнулись от меня. Они, видно, устали до смерти. Я заглянул в окно больницы и увидел, что люди лежат там вповалку. Не хватает кроватей.

Тогда я вернулся обратно к киоску и вытащил оттуда продавца. Ведь продавец такой маленький... ну, как Алиса... и нести его было совсем не тяжело. Я положил его у входа в больницу, но входить внутрь не стал, потому что на меня и так уже стали коситься – ведь я вдвое выше ростом любого из них.

Но зато я не переставая фотографировал все, что видел. Поэтому я думаю, что наши специалисты смогут по фотографиям все узнать. Кроме того, я взял из киоска немного разных денег – они ведь все равно не понадобились бы продавцу, а нам, если мы снова отправимся в прошлое, они будут нужны. Вот и все. А теперь давайте завтракать.

– Минуточку, – сказал Громозека. – Прежде чем начнем есть, я прошу всех без исключения археологов и гостей отправиться в медпункт.

– Зачем?

– Все должны сделать прививки от космической чумы. Все без исключения.

Алиса не любила делать прививки, но Громозека заметил, что она не торопится в медпункт, и подошел к ней.

– Слушай, дочка, – сказал он громким шепотом, – к тебе у меня особая просьба. Ты сделаешь прививки не только от космической чумы, но и от всех остальных возможных болезней. Врач уже предупрежден.

– Ой, зачем, Громозека! – сказала Алиса. – Я так плохо переношу уколы.

– Помнишь, я говорил тебе, что готовлю специальное задание? Так вот, без уколов разговаривать нам не о чем.

Алисе пришлось пойти в медпункт, сделать уколы, пролотить восемь таблеток и выпить страшно соленые капли от дрожалки Коса, удивительной болезни, которой еще никто не болел, но все врачи считают, что кто-нибудь ею обязательно заболеет.

Алиса мужественно выдержала все испытания, потому что верила Громозеке. Зря он не стал бы ее просить.

После всех уколов и таблеток Алисе стало плохо. Ее охватил озноб, болела голова и ныли зубы. Но доктор, похожий на садовую лейку, сказал, что так и должно быть и завтра недомогание пройдет. Алисе пришлось лежать в палатке и ничего не делать, в то время как остальные археологи допрашивали Петрова и рассматривали фотографии.

Обед Алисе принес верный Rrrr. Ему трудно было тащить поднос с тарелками, потому что поднос был больше его размером. Он приспособил для обеда тачку.

– Ешь, – сказал он, – а то остынет.

– Не хочется, Rrrr, – сказала Алиса. – Я еще не совсем выздоровела.

– Все-таки ты слабенькая, – сказал укоризненно Rrrr. – Вот я после укола ухожу как ни в чем не бывало.

– Так вам только один укол, а мне много.

– Почему? – удивился маленький археолог. Оказывается, он не знал, что Алиса прошла весь курс уколов, как космический разведчик, отправляющийся на неизведанную планету.

– Наверно, Громозка беспокоится за меня. Он же обещал папе заботиться обо мне.

– Конечно, конечно, – согласился Rrrr. – Учти, что мне тебя очень жалко. Я бы с удовольствием сделал эти уколы за тебя.

– Спасибо, – сказала Алиса. – А что нового?

– Нового очень много, – сказал маленький археолог. – И если ты съешь тарелку супа, я тебе кое-что расскажу. А если ты съешь и второе, я тебе расскажу почти все.

– Тогда я съем компот, и вы расскажете мне самое плавное, – сказала Алиса.

Но маленький археолог только улыбнулся, подмигнул сиреневым глазом, и Алисе пришлось начать с нуля. А тем временем Rrrr рассказал вот что.

Больше всего археологам помогли свежие газеты, которые принес из прошлого академик Петров. Из газет удалось узнать, каким путем зловещий вирус космической чумы проник на планету Колеида. Оказалось, что за неделю до этого на Колеиду вернулся первый космический корабль, запущенный с планеты. Он должен был совершить несколько оборотов вокруг Колейды и потом сделать круг возле спутника планеты, маленькой Луны. Полет прошел нормально, и тысячи колеидян, живших на этом полушарии планеты, пришли на

космодром встретить своих первых космонавтов. Вечером того же дня космонавты должны были выступить на большом митинге на главной площади столицы Колеиды. Но они не пришли на митинг, потому что заболели загадочной болезнью. В газетах того дня об этом было рассказано очень коротко и туманно. Но еще через день, когда заболели родственники космонавтов и все, кто их встречал на космодроме, стало ясно, что на Колеиду из космоса попала страшная инфекция. А еще через три дня болезнь распространилась по всей планете.

– Как видишь, Громозека был с самого начала прав. Это, без сомнения, космическая чума, – сказал в конце своего рассказа Рррр. – Наши специалисты внимательно рассмотрели фотографии, которые принес Петров, и теперь в этом нет никакого сомнения.

– Как жалко! – сказала Алиса. – И ничем нельзя им помочь?

– Как же можно помочь людям, которые умерли сто лет назад? – удивился маленький археолог. – Ну ладно, ты доедай компот и спи. А я тебя завтра проведу.

– Спасибо, – сказала Алиса. – А что теперь будут делать временщики?

– Временщики будут готовить свою машину для других полетов. Они настраивают ее на тот день, когда прилетели космонавты. Они хотят окончательно убедиться в том, что именно космическая чума попала на Колеиду. Надо как можно больше узнать о чуме, чтобы она не напала на какую-нибудь другую планету. И завтра Ричард пойдет в прошлое на неделю раньше.

Рррр раскланялся и убежал, мягко стуча по полу палатки своими пушистыми ножками. Он так спешил читать свои газеты и журналы, что забыл тачку.

Не успели его шажки стихнуть, как полог палатки снова откинулся, и вошел сам Громозека.

– Кто у тебя был? – спросил он. – Зачем тебе тачка?

– Маленький Рррр, – сказала Алиса.

Громозека принес поднос с обедом.

– А ты откуда достала компот? – спросил Громозека строго.

Алиса допила стакан с компотом и сказала:

– Рррр принес. И суп я тоже уже ела.

– Ай-ай-ай! – расстроился Громозека. – А я выпросил у повара для тебя самые вкусные куски. Может, ты все-таки пообедаеть еще разок? За здоровье твоего дядюшки Громозеки.

– Нет уж, спасибо.

– Алиса, тебе очень нужны калории, – сказал Громозека.

– Не больше, чем всегда.

– Больше, – сказал Громозека. – Я пришел поговорить с тобой серьезно, как ученый с ученым. Ты как себя чувствуешь?

– Уже лучше.

– Намного лучше или ненамного лучше?

– Намного лучше. Я даже могу встать.

– Не надо вставать.

Громозека рассеянно поставил поднос с обедом на пол, протянул два свободных щупальца к пологу и застегнул его. Затем вылил себе в пасть тарелку супа и сказал:

– Не пропадать же хорошей пище. Я тебе компот оставлю.

– Спасибо.

– Алиса, – начал Громозека торжественно, – ты знаешь, что все считают меня очень наивным и прямодушным существом.

– Не все, – сказала Алиса.

– Ну, плохие люди везде есть. Я и на самом деле наивное и прямодушное существо. Но я умею заглядывать в будущее, а не только в прошлое, как многие наши друзья. Скажи, зачем я тебя позвал в экспедицию?

– Чтобы сделать мне подарок к дню рождения, – ответила Алиса, хотя уже отлично понимала, что не только для этого.

– Правильно, – взревел Громозека. – Но не только для этого. Подарок – это тебе. Подарок – это прилететь на планету. Подарок – это поглядеть на раскопки и познакомиться с моими товарищами. Подарок – это прогулять три дня в школе... То есть последнее это не подарок, а маленькое преступление. Но я не о том. Ты можешь, конечно, сесть послезавтра на грузовую баржу и улететь домой. И мы останемся друзьями. Но я не думаю, что ты так сделаешь. Потому что я знаю твоего отца, я знаю тебя, и я думаю, что ты захочешь мне помочь.

– Конечно, захочу, – сказала Алиса.

– Я летел на Землю и много думал, – сказал Громозека. – Я думал так: вот есть планета Колеида, которая погибла от космической чумы. И вот мы, археологи, через сто лет прилетели сюда и смотрим на черепки, которые от нее остались. Смотрим, и все. Потом отвезем эти черепки в музей и напишем на них: «Погибшая цивилизация».

– И тогда вы решили обратиться в Институт времени.

– Обратиться я раньше решил. Обратиться – это еще ничего не дает. Мы только будем знать, какие черепки и где искать. Вот и все. Что-то надо было сделать, а что, я не мог догадаться. А потом я приехал к вам в гости, и сидел у вас, и разговаривал с вами. А потом я пошел в Институт времени и договорился, что они дадут нам свою машину. А потом я догадался и поэтому купил много цветов и вернулся к вам домой. А о чем я догадался?

– О чем?

– Вспомни, Алиса, тебя не удивило, когда ты в первый раз пришла в их город, какого размера там домики, и кровати и столы?

– Маленького.

– Не только маленького! Твоего размера. А вспомни, что сказал Петров, когда рассказывал нам, как он относил в больницу больного продавца газет.

– Не помню.

– Он сказал, что на него все смотрели с подозрением, потому что он вдвое выше любого из жителей города. Какой мы делаем из этого вывод?

Алиса промолчала. Она не знала, какой сделать вывод.

– Первый мой шаг – достать машину времени, – продолжал Громозека. – Второй шаг – выяснить, в самом ли деле они погибли от космической чумы. Третий шаг – уговорить временщиков заглянуть в тот день, когда космическая чума проникла на планету Колеида. А четвертый шаг?

– Ну!

– Ага, ты уже догадываешься! Четвертый шаг – послать туда Алису. Если, конечно, машина в исправности и особой опасности для Алисы нет. А зачем послать туда Алису?

– Чтобы я...

– Правильно: чтобы ты пробралась в то место и в то время, когда космическая чума проникла на планету, и нашла способ эту чуму

убить в зародыше. Что тогда получается? Чумы нет, планета жива, и археологам здесь делать нечего. Все кричат «ура», и целый миллиард человек спасен одной маленькой девочкой.

– Ой, как интересно! – воскликнула Алиса.

– Ш-ш-ш-ш! – Громозека закрыл ей рот концом щупальца. – Нас могут услышать раньше времени.

– А почему я? – спросила шепотом Алиса.

– А потому, что ты именно такого роста, как жители этой планеты. Потому, что ни Петрову, ни Ричарду, ни тем более мне не пробраться на космодром к кораблю. А тебя никто не заметит. Ты такая же маленькая, как они сами.

– А почему тайна?

– Нет, я вижу, ты все-таки недостаточно умная. Представь себе, что я говорю твоему родному отцу: «Послушай, профессор, я хочу послать твою дочку в далекое прошлое незнакомой планеты, чтобы она спасла эту планету от ужасной болезни». Что ответит твой отец?

Алиса подумала немножко и сказала:

– Вообще-то мой отец понятливый, но боюсь, что он сказал бы: ни в коем случае.

– Правильно. Ни в коем случае. Потому что ты для него все еще маленькая девочка, несмышлениш, о котором надо заботиться. Потому что у твоего отца есть отцовский инстинкт. Ты знаешь, что это такое?

– Знаю. А у дедушки есть дедушкин инстинкт, а у мамы – мамин. И все эти инстинкты говорят им о том, чтобы я тепло одевалась и не забывала взять плащ, если идет дождь.

– Великолепно! – сказал Громозека. – Мы отлично друг друга понимаем. Я тебе не хотел говорить об этом раньше, потому что еще не был уверен, как работает машина и что найдут временщики в прошлом. Но теперь все оказалось именно так, как я рассказывал.

– И я завтра полечу в прошлое?

– Ни в коем случае! Это слишком опасно. Завтра в прошлое полетит Ричард. Он должен найти путь в тот день, когда прилетел космический корабль. Он все разведает. Потом туда же слетает Петров. Учти, они еще ни о чем не знают. И мне придется потратить много часов, чтобы уговорить их на мой план. Они не знают даже, что можно попробовать убить чуму в самом зародыше. Они просто

никогда не пытались изменить прошлое. У них даже закон такой есть: прошлое изменять нельзя. Но ведь Колеида далекая планета, и ее прошлое никак не влияет на прошлое и настоящее других планет. Значит, первой трудностью будет уговорить их вмешаться в прошлое Колеиды. А уж потом начнется вторая трудность – это ты.

– Но они могут сказать, что сами пойдут на космодром и сами очистят корабль от космической чумы, – сказала Алиса. – И все тогда погибнет.

– Нет, почему же погибнет? Если они сами это сделают, это будет замечательно: мне не придется за тебя волноваться.

– Ну вот, – обиделась Алиса, – сначала обещал, а теперь говорит, что будет замечательно, если без меня обойдутся!

Громозека засмеялся так, что палатка зашаталась.

– Посмотрим, – сказал он. – Посмотрим. Я рад, что ты не испугалась. Сегодня вечером перед ужином ты отправишься к врачу и пройдешь гипнотический курс обучения языку Колеиды. Он предупрежден. Но пока не наступило время – никому ни слова, даже твоему другу Рррр. И учти: если ты уедешь в прошлое, то тогда с тобой отправится и кто-нибудь из временщиков, который будет за тобой следить и страховать тебя. Так что не надейся, что ты будешь действовать в полном одиночестве. А сейчас отдыхай.

Но когда Громозека вышел из палатки, отдыхать Алиса уже не могла. Она соскочила с кровати и побежала смотреть, как готовят машину времени к завтрашнему утру.

«Хорошо бы, – думала Алиса, подобравшись поближе к машине времени и разглядывая пульт управления, – слетать в прошлое. Даже если мне велят отправиться в прошлое вместе с Ричардом или Петровым, я не откажусь. Они могут взять меня на руки, а когда мы вернемся обратно, снова возьмут на руки, и получится, будто путешествовал всего один человек. Машина это выдержит».

Временщики не обращали на Алису внимания. Им было некогда. Надо было перестроить машину так, чтобы она посылала человека на неделю дальше, чем прежде. Вернее, на неделю и двадцать часов. Петров объяснил Алисе, что они делают так для того, чтобы успеть на поезд, который идет от раскопанного археологами городка в столицу. Расписание поездов они взяли из газеты, деньги на билет у них были. Оставалось только сесть на поезд и доехать до космодрома в тот момент, когда прилетит космический корабль, и посмотреть на космонавтов вблизи – правда ли это космическая чума.

Алиса обо всем забыла, но тут донесся голос Громозеки:

– А-лиса!

Голос проник сквозь толстые стены станции, и огоньки приборов тревожно замигали.

– Б-беги к нему, – сказал Петров, – а то от его голоса стены рухнут.

Алиса сразу вспомнила, зачем ее разыскивает главный археолог. Пора было к доктору – учить язык.

Доктор, похожий на садовую лейку, долго раскачивал головой на тонкой, прямой и невероятно длинной шее, словно собирался сказать длинную речь. Но сказал только:

– Садитесь, молодой человек, – и показал на кресло, с которого свешивались разноцветные провода.

Алиса послушно уселась. Кресло изменило форму, обхватило Алису со всех сторон, а доктор подошел поближе и быстро принялся прикреплять к вискам Алисы провода, на концах которых были присоски.

– Не бойся, – сказал он, когда Алиса поежилась.

– Я не боюсь, – ответила Алиса. – Просто щекотно.

На самом деле она немного испугалась.

– Закройте это, – сказал доктор.

– Что?

Доктор громко вздохнул и взял со стола словарь. Минуты три искал нужное слово, а потом сказал:

– Разумеется, глаза.

Из черного ящика, в который уходили провода, послышалось жужжание. Жужжание передалось в голову Алисе, и голова закружилась.

– Терпите, – сказал доктор.

– Я терплю, – сказала Алиса. – И долго терпеть?

Доктор молчал. Алиса приоткрыла один глаз и увидела, что он опять листает словарь.

– Час, – сказал он наконец. – Закройте глаза.

Алиса глаза закрыла, но не удержалась, чтобы не спросить:

– Скажите, а почему вы сами русский язык не выучите таким же путем?

– Я? – удивился доктор. – Мне некогда.

Он подумал немного, отошел в угол лаборатории, загремел там какими-то склянками и добавил тихо:

– Я очень неспособный к языкам. Такой неспособный, что даже гипнопедия мне не... забыл.

– Не поможет?

– Да.

Алисе было очень уютно. В голове тихонько жужжало, захотелось спать, и Алиса подумала, как бы не заснуть, и тут же услышала голос доктора:

– Просыпайтесь. Конец.

Доктор снимал с ее головы присоски и распутывал провода.

– Уже все? Разве целый час прошел?

– Да.

В лабораторию протиснулся Громозека. Он внимательно посмотрел на Алису и спросил:

– Бунто тодо бараката а ва?

Алиса только успела подумать: «Что за чепуха?» – и вдруг поняла, что никакая это не чепуха. Просто Громозека спросил ее по-

колеидски, выучила ли она язык. А поняв, Алиса спокойно ответила Громозеке:

– Кра бараката то бунта.

Что означало: «Да, я язык выучила».

Громозека захохотал и велел идти ужинать, а доктор так расстроился, что от ужина отказался.

– Никогда, – сказал он им вслед, – никогда мне не выучить ни одного языка! – и из лейки полились струйками горькие слезы.

За ужином Громозека посадил Алису подальше от себя, чтобы она не задавала ему вопросов. Перед Алисой тут же, как по волшебству, оказалось восемь стаканов с компотом. Вся экспедиция знала уже, что Алиса любит компот, и если бы не строгий Громозека, она могла бы есть компот сколько влезет.

Но в тот вечер Алиса даже не смотрела на компот. Она старалась поймать взгляд Громозеки, услышать, о чем он говорит с Петровым. А когда ужин кончился, она услышала, как Громозека сказал:

– Какой чудесный закат! Вы не возражаете, если мы немножко погуляем и полюбуемся природой?

– П-природой? – удивился Петров. – Никогда не замечал за вами любви к закатам. Кроме того, мне хотелось бы вернуться к машине.

– Ничего, время терпит, – миролюбиво прорычал Громозека и потащил Петрова в сторону.

Алиса поняла, что сейчас произойдет самое главное: разговор о завтрашнем путешествии и мечте Громозеки. И тогда она совершила не очень хороший поступок. Она стала подслушивать, о чем разговаривают временщик и археолог. Она подождала, пока они не остановились у большого камня, перебежала тихонько к нему и затаилась.

– Как вы полагаете, – спросил Громозека у Петрова, – можно ли уничтожить эпидемию космической чумы, если захватить ее в самом начале?

– Конечно, можно, – сказал Петров. – Только вопрос этот к нам от-тношения не имеет: ведь Колеида погибла сто лет назад.

– Ага, – сказал Громозека, будто слышал только начало ответа Петрова. – Значит, можно.

И он рассказал Петрову, как хочет изменить всю историю планеты Колеида и вернуть ее к жизни.

Петров сначала даже рассмеялся, но Громозека и щупальцем не повел. Попыхтел желтым дымом и снова сказал, что надо проникнуть к космическому кораблю в тот момент, когда он снизится на космодроме, и уничтожить вирусы.

– Но как?

– Я все предусмотрел, – сказал Громозека. – Перед отлетом с Земли я пошел в медицинский институт и попросил вакцину против чумы. Я сказал им, что археологическая экспедиция работает на планете, где есть опасность заразиться. И тогда они не пожалели сыворотки. Ведь в каждом медицинском центре Земли есть запас вакцины. Если вирус снова попытается напасть на Землю, ему несдобровать.

– Значит, вы с самого начала хотели изменить историю Колеиды?

– Совершенно верно, Петров! – воскликнул Громозека. – С самого начала. Еще до того, как ваш Институт времени согласился послать сюда свою машину.

– И ни слова об этом на Земле не сказали?

– Ни слова. Вы бы меня и слушать не стали.

Алиса подумала, что Громозека слишком уж скрытный и недоверчивый. Наверно, временщики его все-таки выслушали бы.

– Понятно, что вам или Ричарду, – продолжал Громозека, – будет очень трудно пробраться с вакциной к самому космическому кораблю, поэтому я пригласил с нами Алису. Она одного роста с колеидцами, и она согласна под видом местной жительницы опрыскать корабль вакциной.

– Вы и Алису сюда втравили?

– Ну что за выражения, академик! – обиделся Громозека. – Я никого не втравливал. Алиса опытный человек. Ей уже десять лет, и у нее за плечами несколько космических путешествий. Она отлично справится с этим небольшим заданием.

– Ни в коем случае! – сказал Петров таким тоном, как сказал бы отец. – Еще я или Ричард можем рискнуть, но Алиса – ни за что.

– Но, академик...

– И слушать не желаю! Идея ваша, в общем, смелая и интересная. Хотя совершенно неизвестно, какие она может повлечь за собой последствия. Мы посоветуемся с Ричардом и потом запросим разрешение Земли.

Алисе из ее укрытия видно было, как поник Громозека. Даже голову втянул в плечи так, что над щупальцами поднялся лишь низкий холм.

– Все погибло, – сказал он. – Все погибло. Вы начнете переписываться с Землей, сюда понаедет восемьсот экспертов, и они в конце концов скажут, что этого делать нельзя. Что риск велик для всей Галактики.

– Ну вот, – сказал Петров, – вы же сами понимаете.

– Сам-то я понимаю...

– Значит, завтра с утра Ричард уходит в п-прошлое и старается на поезде доехать до столицы. Там он смотрит на прилет космического корабля, возвращается и докладывает нам обстановку. И, повторяю, ничего не предпринимает. Если окажется, что вы правы и космическая чума попала на Колеиду с этим кораблем, мы сообщим об этом на Землю и попросим совета у ученых. Все. Спокойной ночи и, пожалуйста, на меня не обижайтесь.

С этими словами Петров ушел к временной станции, чтобы готовить ее к завтрашней работе.

Громозека так и не поднимался с земли. Он сидел на камнях и был очень похож на большого печального осьминога.

Алисе стало его очень жалко. Она вышла из-за скалы и подошла к нему поближе.

– Громозека, – сказала она тихо и погладила шершавое щупальце.

– Что? – спросил он, открывая один глаз. – А, это ты, Алиска? Ты слышала?

– Слышала.

– Ну вот, и все мои планы рухнули.

– Не расстраивайся, Громозека. Я все равно за тебя. Неужели мы чего-нибудь не придумаем?

– Обязательно придумаем, – раздался тут тонкий голосок.

Из-за другого камня, словно котенок, выскочил маленький археолог Рррр. Его сиреневый глаз светился в сумерках, как фонарик.

– Я тоже все слышал, – сказал он. – Я не мог пересилить любопытство. Я тоже с вами согласен. Мы не можем ждать, пока сто тысяч экспертов проведут сто тысяч совещаний. Мы, археологи, открываем прошлое. Но до сих пор мы его не изменяли, а теперь

возьмем и изменим. И если временщики откажутся, мы их свяжем и сами с Алисой пойдем туда вместо них.

– Ну вот, этого еще не хватало, – печально улыбнулся Громозека.
– Тогда нас вообще из археологов выгонят. И за дело.

– Пускай выгонят. Мы останемся жить на этой планете. Нам поставят памятник благодарные колеидцы.

– Знаете что, – сказал Громозека, поднимаясь во весь свой слоновый рост, – перестаньте рассказывать сказки! И в самом деле идите спать.

Громозека шел впереди, еле переставляя щупальца, так был расстроен. Алиса и Рррр шагали чуть сзади и пытались его успокоить.

Но Громозека был безутешен.

У палатки они остановились, чтобы попрощаться с Рррр.

– Ничего страшного, – сказал Рррр. – Завтра Ричард посмотрит на прилет корабля, и мы напишем письмо на Землю. Ведь они все равно умерли сто лет назад. И даже если ваша идея будет осуществлена через десять лет, ничего особенного не случится.

– Тоже мне утешил! – сказал Громозека. И вполз в палатку.

Алиса задержалась у входа. У нее появилась мысль.

– Ты в какой палатке? – спросила она Рррр.

– В третьей с краю.

– Тогда не спи, – сказала Алиса. – Мне надо будет с тобой поговорить. Как только все успокоятся.

Громозека шумно, вздыхая и рыча, укладывался спать.

– Послушай, – сказала ему Алиса. – А как же ты собирался делать космонавтам прививки? – спросила она. – Ведь они не согласятся на уколы.

– Глупышка! – ответил сонным голосом Громозека. – Я и не собирался им делать уколы. Мне в медицинском институте дали вот этот баллон. – Громозека показал на небольшой баллончик, похожий на термос, который висел на ремешке над его койкой. Алиса видела его тысячу раз, но никогда не обращала внимания. – Он действует, как огнетушитель, – сказал Громозека. – Стоит нажать кнопку, как из него вырвется струя вакцины. Она, как туман, окутает все вокруг. Если струю направить на открытый люк корабля, она заполнит весь корабль и убьет вирусы. Она войдет с воздухом в легкие космонавтов и вылечит их, если они больны. И через три минуты на Колеиде не

останется ни одного вируса космической чумы. Ну, спи, это нам теперь не пригодится. Туши свет, завтра рано вставать.

Алиса послушно потушила свет и прислушивалась к дыханию Громозеки. Трудно было догадаться, заснул он или нет. Ведь он так чутко спит. И, кроме того, у Громозеки три сердца, и он дышит очень неровно.

Алиса решила считать до тысячи. Она досчитала до пятисот пятидесяти и поняла, что засыпает. Этого делать было нельзя. Она ущипнула себя за руку, но щипок получился слабый, и тут же ей показалось, что она едет на колеидском поезде, в маленьком вагоне, и колеса стучат ровно и тихо: тук-тук-тук...

«Алиса», – сказал ей тихо кондуктор.

Видно, хотел проверить билет. Но билета у Алисы нет, она забыла дома деньги. Она хотела сказать об этом кондуктору, но рот ее не слушался.

«Алиса... тук-тук-тук...»

Кондуктор взял ее за руку, чтобы вывести из вагона, и Алиса попыталась вырваться.

И тут поняла, что вокруг совсем темно. Что она в палатке, а не в поезде, что она проспала все на свете.

Она вскочила. Кровать скрипнула. Громозека зашевелился во сне и спросил:

– Кому не спится?

Алиса замерла. Рядом она услышала частое дыхание.

– Кто тут? – прошептала она.

Полог палатки был приоткрыт.

– Это я, – ответил Rrrr.

Алиса схватила комбинезон и выползла на улицу.

Светила яркая луна, было зябко, и в лагере не горело ни единого фонаря. Rrrr казался черным комочком.

– Я тебя ждал, – прошептал маленький археолог. – А ты все не идешь. А я привык быть верным своему слову. Сказал, не буду спать, и не сплю.

– Прости, Rrrr, – сказала Алиса, – я считала до тысячи, ждала, пока Громозека заснет, вот и заснула нечаянно.

– Почему ты просила меня не спать?

– Ты не догадываешься?

– Догадываюсь, – сказал Рррр. – Только хочу от тебя самой услышать.

– Завтра с утра Ричард уйдет в прошлое. Он только посмотрит на корабль, но ничего делать не будет. Петров ему не велел. Но ведь машина готова к работе. А что, если мы ее включим и я пойду туда вместо Ричарда? Громозека мне все объяснил.

– А ты можешь включить?

– Я все знаю, как делать.

– Но что ты будешь делать в прошлом?

– Проеду на космодром, встречу корабль и убью вирусы.

– Как?

– У Громозеки все приготовлено. Я знаю.

Маленький археолог задумался.

– Это, пожалуй, наш единственный шанс, – сказал он. – Если этого сейчас не сделать, то никогда уже не сделать. Но ведь это такое нарушение дисциплины!

– Тише, перебудишь всех. Подумай, что значит одно нарушение дисциплины, если идет речь о целой планете? Я обязана рискнуть.

– Ты говоришь как Жанна д'Арк, – сказал маленький Рррр. – Помнишь такую?

– Конечно, помню. Она Францию спасла.

– Правильно. Я тоже читал. Только Жанне было семнадцать лет, а тебе только десять.

– Но Жанна жила, наверно, тысячу лет назад, а я в двадцать первом веке.

– Знаешь что? – сказал черный комочек, лежавший у Алисиных ног. – Ты права. Иногда приходится нарушать дисциплину.

– Отлично! – сказала Алиса. – Утром, когда все проснутся, скажи им правду. Я вернусь, как только все сделаю. И пусть они не ищут меня.

– Они обязательно пойдут за тобой.

– Нет, ты не знаешь, Рррр. Они не могут этого сделать, потому что машина пропускает только одного человека. И запоминает его, чтобы, когда надо, принять его обратно. Если в нее пройдет другой человек, прежде чем вернется первый, первому уже придется навсегда

оставаться там, в прошлом. И Петров это знает лучше всех. Им все равно придется меня ждать.

– Это слишком опасно.

– Нет, не слишком.

– Слишком. И поэтому я пойду с тобой.

– Ты – со мной?

– Да.

– Но ты ведь не похож на них, совсем не похож. Тебя узнают.

– Но я похож на их котят. И ты будешь путешествовать с котенком.

И я знаю их язык лучше, чем ты. И я все про них изучал и смогу тебе подсказать, если будет нужно. И вообще послежу за тобой.

– Ой, как не хочется, чтобы за мной следили! – сказала Алиса.

Но на самом деле она была очень рада, что маленький Rrrr поедет с ней. Одной все-таки очень страшно путешествовать сто лет назад в неизвестной стране.

– Я тебя возьму на руки и буду держать, как котенка.

– Лучше положи в сумку, – сказал Rrrr.

– Ладно, я возьму сумку. Все равно надо баллон с вакциной взять.

Без него нам там делать нечего.

– Тогда собирайся, а я побегу к себе.

– Зачем?

– Я возьму деньги, у меня в лаборатории есть их деньги. Нам же придется билет покупать. Потом я себе сделаю хвост и разденусь. Не бывает же котят в комбинезонах. Хоть мне и не хочется ходить по чужой планете голым, но что делать?

– Ничего, ты не очень голый, – сказала Алиса. – Ты же весь шерстяной и пушистый.

– Спасибо, – пискнул Rrrr. – У нас с тобой разные взгляды на одинаковые вещи.

И он зашуршал по пыли, побежал к своей палатке.

Алиса натянула комбинезон, потом прокралась в палатку и достала с гвоздя баллончик с вакциной. Громозека спал. Он громко дышал, и щупальца его свисали с широкой кровати на пол.

Потом Алиса разыскала свою сумку, положила туда свитер и баллон. Потом подумала немного и решила, что в комбинезоне ей ехать в прошлое не стоит. Она отыскала в чемоданчике свое платье, которое еще не надевала, и переделалась. Громозека все еще спал.

Но когда она уже собралась уходить и оплянулась, ей показалось, что один из глаз Громозеки открыт.

– Ты не спишь? – прошептала она.

– Сплю, – прошептал в ответ Громозека. – Свитер не забыла?

– Нет, – удивилась Алиса.

Она постояла еще секунду, но Громозека крепко спал. Может, ей показалось, что она только что с ним разговаривала?

Она выбралась наружу.

– Все в порядке? – раздался шепот.

Алиса наклонилась и при свете луны увидела у своих ног пушистого котенка с коротким хвостом.

– Ты из чего хвост сделал? – шепотом спросила она археолога.

– У моего соседа по палатке есть шуба на меху. Он всегда надо мной посмеивался, что его шуба сделана из моих братьев, – такая у него неудачная шутка. А вот видишь, пригодилась. Тебе нравится?

– Ты самый настоящий котенок, – сказала Алиса. – Только жалко, что глаз у тебя один.

– С этим уж ничего не поделаешь, – вздохнул Rrrr. – Придется мне пореже высовываться из сумки. Громозека спит?

– Спит, – сказала Алиса. – Очень странно спит. Он мне во сне сказал – свитер с собой взять.

– Угу, – сказал Rrrr. Как будто не поверил, что Громозека спал.

И они направились к темному зданию машинной станции.

Алиса нажала сначала зеленую кнопку. Дверь в кабинку закрылась. Она поудобнее повесила сумку через плечо и прижала маленького археолога к груди. Рррр зажмурился.

– Не беспокойся, – сказала ему Алиса. – Все будет в порядке.

Она нажала белую кнопку.

И потом красную.

И тут же ее окутал туман, голова закружилась, лаборатория исчезла, и стало совершенно непонятно, летит она или стоит, – ни стен, ни потолка, ни пола, только какое-то непонятное движение, которое кружит и несет вперед.

И тут же толчок, снова туман вокруг.

Туман рассеялся.

Уже наступило утро. Алиса стояла на том же месте, где только что была станция, но только никакой станции, никакого палаточного городка и в помине не было.

Вокруг был зеленый луг, дальше начинался лесок, за которым виднелись крыши. Крыши были именно там, где археологи раскопали городок. И все это было совершенно удивительно, потому что только что этот самый город был пустынным, без крыш и стекол в окнах. И не было деревьев, и не было травы. А небо было таким же. И холм таким же.

– Ты меня чуть не раздавила, – послышался слабый голос, и Алиса вздрогнула от неожиданности. И тут же сообразила, что крепко прижимает к груди маленького археолога.

– Мне дышать нечем, – проворчал Рррр. – Отпусти меня пока на волю. Тяжело будет меня все время в сумке таскать.

Алиса разжала руки – совсем забыла, что археолог не котенок. Археолог упал на землю и застонал.

– Ой, извини! – сказала Алиса. – Я совсем растерялась.

Рррр потер ушибленную ногу и ответил сердито:

– Теряться нам некогда. Идем в город. Поезд без нас уйдет. Тогда получится, что мы сюда зря прилетели.

– А вдруг машина ошиблась? Вдруг корабль не сегодня прилетает?

– Машины не ошибаются, – сказал археолог и побежал по траве к городу.

Алиса шла сзади. Она сорвала ромашку и понюхала ее. Ромашка ничем не пахла. Над Алисой закружилась пчела.

– Уйди, – сказала ей Алиса и тут подумала, что если ей ничего не удастся сделать, то через неделю здесь не будет ни одной живой души – ни пчел, ни людей, ни даже деревьев.

Археолог первым выбежал на узенькую тропинку.

– Не задерживайся, – снова проворчал он и взмахнул хвостом.

– Знаешь что? – сказала ему Алиса. – Ты лучше хвостом поменьше махай – это у тебя не очень естественно получается.

– Он крепко пришит, – сказал Рррр, но хвостом махать перестал.

Они подошли к деревьям. Деревья тянулись ровной полосой, будто были специально посажены.

– Погоди здесь, – сказал тихо археолог. – Я загляну, нет ли кого впереди.

Алиса остановилась и от нечего делать стала рвать ромашки, чтобы сплести венок. У Алисы слабость плести венки из ромашек или других цветов, например кашек. Но кашки на Колеиде не растут.

– Ай! – услышала Алиса тонкий крик. Потом рычание. Она бросила ромашки и побежала к деревьям. Что-то стряслось с археологом.

Она успела вовремя. Археолог несся к ней со всех ног, а за ним, сжимая в зубах пушистый хвост Рррр, бежала большая собака.

– Назад! Сейчас же назад! – крикнула Алиса собаке.

Собака оскалилась, но остановилась.

Алиса подхватила археолога на руки, и тот прошептал:

– Спасибо!

– Отдай хвост, – сказала Алиса собаке, которая стояла неподалеку и не выпускала из пасти пушистого хвоста. – Это чужой хвост. Не твой. Отдай сейчас же.

Алиса сделала шаг к собаке, но собака отступила, будто хотела с ней поиграть. Собака была большая, лохматая, белая, с рыжими пятнами. Из-за кустов вышел маленький человек, чуть выше Алисы ростом.

– Что тут такое? – спросил он, и Алиса поняла вопрос, потому что со вчерашнего дня знала местный язык.

– Ваша собака на моего котенка напала, – ответила Алиса по-колеидски.

– Ах ты, баловница! – сказал человек.

Он был одет в серые штаны и серую рубашку, а в руке держал длинный кнут. Наверно, он был пастух.

– И пускай он хвост отдаст. Он хвост у котенка оторвал, – сказала Алиса.

– На что твоему котенку хвост? – удивился пастух. – Ведь он не прирастет.

– Пускай отдаст, – повторила Алиса.

– Резра, брось, – сказал пастух.

Собака бросила хвост на землю, и Алиса, не выпуская археолога из рук, подняла хвост.

– Спасибо, – сказала она. – А поезд скоро уходит?

– Какой поезд? – спросил пастух.

– В столицу.

– Через час, – ответил пастух. – А ты кто такая будешь? Почему тебя не знаю? Я всех в нашем городе знаю.

– А я на экскурсию приезжала, – сказала Алиса. – И домой возвращаюсь. Я в столице живу.

– И говор у тебя странный, – сказал пастух. – Вроде бы все слова понятные, а говоришь не по-нашему.

– Я далеко живу, – сказала Алиса.

Пастух с сомнением покачал головой.

– И одета не по-нашему, – сказал он.

Археолог вздрогнул и прижался сильнее к Алисе.

– Как – не по-вашему?

– На вид ты будто ребенок, а ростом чуть ли не с меня.

– Это только так кажется, – сказала Алиса. – Мне уже шестнадцать лет.

– Ну и ну! – сказал пастух.

Потом обернулся к Резре, подозвал собаку и, все еще покачивая головой, пошел к кустам. Но вдруг, когда Алиса уже решила, что опасность миновала, он остановился и спросил:

– А как же котенок твой? Если хвост оторвали, кровь должна идти.

– Ничего, не беспокойтесь, – сказала Алиса.

– Покажи мне его.

– До свиданья, – сказала Алиса. – Я на поезд боюсь опоздать.

И она поспешила по тропинке к городу и не оборачивалась, хотя пастух ее окликнул еще раз или два. Она бы бежала, но боялась, что тогда собака погонится за ней.

– Ну, как он? – шептал археолог.

– Не знаю. Я назад не смотрю.

Тропинка расширилась, влилась в пыльную дорогу; впереди показался сарай или склад, и Алиса пошла, прижимаясь к стене поближе, чтобы скрыться с глаз пастуха. Ей все казалось, что он сейчас побежит вслед.

За сараем Алиса остановилась, отдышалась.

– Версию мы продумали плохо, – сказал строго археолог. – Оказывается, произношение у нас хромает. И про экскурсию неправдоподобно. Ну почему человеку идти с экскурсии одной, ранним утром? Запомни: ты приезжала к бабушке и едешь обратно... Кстати, совсем забыл: молодые девушки носят здесь волосы совсем не так. Они их начесывают на лоб.

– У меня же короткие волосы.

– Все равно, начеши их на лоб.

– Тогда мне придется тебя на землю поставить.

– Ни в коем случае! Тут же хищные собаки!

– Никаких собак нет. Хочешь, я тебя в сумку посажу?

– В сумку? Отлично. Только возьми мой ножик и прорежь в сумке дырочку. А то как я смотреть буду?

Алиса пересадила археолога в сумку, где уже лежал баллон с вакциной, сунула туда же оторванный хвост. Прорезала ножиком дырку, чтобы археолог мог смотреть, что творится вокруг.

– Жалко, что у тебя ниток нет, – сказал Рррр. – Как же я хвост пришью?

– А еще говорил, что крепко держится.

– Тебя никогда собаки за хвост не хватили, – возразил археолог, – вот ты и смеешься.

– Я не смеюсь. Посмотри в сумке, там, может быть, есть иголка и нитка, в боковом кармашке. Мне бабушка обычно туда кладет всякие ненужные вещи.

Алиса застегнула сумку на «молнию». Потом все-таки начесала волосы на лоб и пошла к станции.

К счастью, город еще спал. Закрыты были окна, опущены шторы, и ни один человек не знал о том, что через неделю по улицам, таким же пустым, как сейчас, будут ездить только машины «скорой помощи».

– Мне вас жалко, – сказала Алиса домам, в которых спали люди. – Но вы можете на меня положиться.

– Может, нас уже хватились, – заворчался в сумке археолог, голос его доносился глухо, словно издалека.

– Молчи, – сказала Алиса, – а то кто-нибудь услышит и умрет от удивления: сумка разговаривает.

Газетный киоск был уже открыт. И продавец в нем был знакомый. Его фотографию показывал Петров – ведь он его отнес в больницу. То есть отнесет, если Алиса ему не поможет.

Алиса достала из кармана мелочь.

– У вас есть сегодняшние газеты? – спросила она.

Продавец был пожилой человек в четырехугольных роговых очках.

– Одну минутку, госпожа, – сказал он. – Если вы подождете, то их принесут.

– А долго ждать?

– Недолго. Слышите, поезд шумит? Это пришел утренний из столицы. Он привез почту.

– А потом он обратно в столицу поедет?

– Да, минут через двадцать.

– Тогда дайте мне вчерашнюю газету, – сказала Алиса.

Продавец протянул ей газету и дал сдачу.

– Вы приезжая? – спросил он у нее.

– Я иностранная туристка, – сказала Алиса.

– Ага, – сказал продавец. – Я сразу догадался, что вы не здешняя.

Когда Алиса отошла от киоска и пошла через небольшую площадь, мимо памятника неизвестному человеку на коне, который будет стоять здесь и через сто один год, она сказала археологу:

– Надо бы мне заранее сшить платье, как здесь носят.

– Ну кто мог догадаться? – спросил археолог.

– Конечно, Громозека.

За площадью был небольшой сквер. По обе стороны дорожки тянулись клумбы с цветами. Цветы раскрывались навстречу солнечным лучам. Перед вокзалом остановился автобус, из него вышли маленькие люди в рабочей одежде и вошли внутрь. Над невысоким зданием вокзала поднимался столб дыма, и пыхтел паровоз.

– Ты газеты посмотрела? – спросил Rrrr.

– Я на ходу не могу.

– Тогда дай мне.

Алиса свернула газету трубочкой и просунула в сумку. Тут же газета вылезла обратно.

– Неужели ты не понимаешь, – прошипел археолог, – что я не могу читать в сумке? Здесь темно и тесно.

– Тогда не просил бы.

– Найди скамейку, – сказал археолог, – сядь и прочти.

– Сначала я куплю билет на поезд, – сказала Алиса, – а то мы опоздаем, и тогда сможем читать сколько влезет. А у тебя почему настроение испортилось?

– Меня укачивает, – ответил Rrrr. – Тебя никогда не носили в сумке?

– Нет.

– Меня тоже. Кстати, у тебя очень неровная походка, какая-то прыгающая.

– Вот не знала!

Пребираясь с археологом, Алиса вошла в вокзальную дверь и увидела билетные кассы. Она знала, где их искать, потому что археологи в будущем восстановили почти весь вокзал. Правда, оказалось, что не все они восстановили правильно, но сейчас это не играло роли.

– Один детский, – сказала Алиса, протягивая деньги в окошечко кассы.

Круглое красное лицо кассирши высунулось из окошка. Она оглядела Алису с ног до головы и сказала:

– Такая взрослая девушка, а хочешь сэкономить на билете. Доплатите сейчас же восемь монет за полный билет.

– Но я же всегда езжу по детскому...

Тут Алиса осеклась, потому что археолог подпрыгнул в сумке.

– Ах да, конечно, – сказала она и полезла в карман за деньгами. Денег оставалось совсем немного. Всего десять монет. – А когда отходит поезд? – спросила Алиса.

Но кассирша ничего не ответила и захлопнула окошко.

– Кассирши здесь невежливые, – сказала Алиса. – У нас таких нет.

Она вышла на платформу и остановилась за железным столбом. Она не хотела разгуливать на виду.

Поезд стоял у платформа, паровоз разводил пары, и немногочисленные пассажиры занимали места. Некоторые были еще совсем сонные, только проснулись.

Алиса выбрала вагон, в котором никого не было, и быстро пошла к нему. У вагона стоял кондуктор в высокой оранжевой шляпе.

– Ваш билет?

Алиса протянула ему билет.

– Вы читать не умеете? – спросил он. – Написано же – третий класс. А это вагон первого класса.

– А какая разница? – спросила Алиса.

Кондуктор оглядел ее с головы до пяток и сказал:

– В цене.

И когда Алиса поспешила, чтобы он ее больше не разглядывал, к следующему вагону, победнее, раскрашенному и полному народа, она услышала, как кондуктор сказал кому-то:

– Погляди, что за чудо! Иностранка, что ли?

И тогда Алиса решила выдавать себя за иностранку. Она остановилась около вагона, но к двери не подошла, а наклонилась к сумке и спросила археолога шепотом:

– А что, если я буду выдавать себя за иностранку?

– Тогда выдавай себя за северную иностранку и ни в коем случае не за южную.

– Почему?

– А потому, что с северными у них союз, а с южными вот-вот война начнется.

- Не начнется, – уверенно сказала Алиса. – Не успеют.
- А с твоей помощью, может, и успеют.
- Ты с кем разговариваешь, госпожа? – услышала Алиса строгий голос.

Она выпрямилась. Рядом с ней стоял толстый человечек в желтом мундире, с большим золотым гербом на шляпе. Она решила, что это полицейский, и первым ее движением было убежать отсюда. Убежать куда глаза глядят.

– Стой, – сказал человечек в желтом и схватил ее за рукав. – Ты откуда приехала и с кем разговариваешь, спрашиваю?

– Я с севера, – сказала Алиса. – Я иностранка. Иностранка с севера.

– Что-то не похоже, – сказал человечек.

Но тут паровоз загудел, Алиса вырвалась и вскочила на ступеньку вагона.

Человечек в желтом мундире раздумывал, что ему делать, а тем временем Алиса протянула билет кондуктору и протиснулась в набитый вагон. Ей удалось отыскать купе, в котором дремали три человека в бедной одежде и помятых шляпах. Четвертое место было свободным.

– Кто это был? – спросила Алиса, переводя дух и склоняясь к самой сумке.

– Это был носильщик, – раздался шепот в ответ.

Поезд дернулся и, постукивая на рельсах, двинулся к столице.

– Он не мог меня арестовать?

– Не знаю, – сказал археолог. – А тебя никто не слышит?

– Нет, они спят.

– Тогда почитай наконец газету. И поставь сумку на пол. Так меньше качает.

Алиса развернула газету.

Газета была вчерашняя. И во всю первую страницу тянулась красная надпись:

«Завтра Колеида встречает героев космоса».

– Все в порядке, – прошептала Алиса. – Мы успеваем. Временщики не ошиблись.

К счастью, соседи через две станции сошли, и Алиса осталась в купе одна. Она вытащила археолога из сумки, и они вместе прочли все сообщения в газете, где говорилось о полете космонавтов и о том, как их будут встречать. Они даже смогли примерно рассчитать, как им пробираться через столицу. Правда, столицу археологи еще не раскопали, но в библиотеке Rrrr нашел план города и перерисовал его. Плохо было с деньгами. Денег оставалось только-только на трамвай или автобус. Даже перекусить было не на что.

– Ну что же, – печально улыбнулся археолог и подмигнул Алисе единственным глазом, – придется, как в сказке, продать меня, своего единственного друга.

– Никто тебя не купит без хвоста, – сказала Алиса.

– Не беспокойся, – сказал археолог. – Я нашел иголку и нитки. Только ты так раскачивала сумку, что я боялся уколоть себе пальцы. А теперь я пришью себе хвост. Ехать еще часа полтора.

Алиса смотрела в окно. За окном была обыкновенная страна, правда, сильно отсталая по сравнению с Землей, но ведь Земля тоже когда-то была отсталая: на ней не было монорельсов, воздушных скоростных пузырей, антигравитаторов, летающих домов и всяких других обыкновенных вещей.

Археолог мурлыкал что-то себе под нос и пришивал хвост. Алиса могла бы ему помочь – она лучше умела обращаться с ниткой, чем Rrrr, – но не стала предлагать свои услуги, так как каждый сам пришивает себе хвост, не так ли?

Алиса принялась разглядывать портреты космонавтов в газете. Один из космонавтов ей понравился больше всех. Он был молодой, темноглазый и улыбался так широко, будто вообще не улыбаться не мог. «Инженер Толо», – прочла она его имя. И запомнила.

Дверь в купе хлопнула, и вошла старушка. Старушка была маленькая, с круглым румяным личиком, в длинном синем платье. Алиса увидела, как глаза старушки стали вдруг широкими и испуганными. Старушка смотрела вниз, на скамейку.

– Ах! – воскликнула старушка.

Алиса проследила за ее взглядом и увидела, что застигнутый врасплох археолог, придерживая одной рукой хвост и в другой все еще сжимая иголку, пытается залезть в сумку. Алиса быстро раскрыла сумку пошире, чтобы он забрался туда, и снова поглядела на старушку.

Старушка отступала в коридор, и рот ее уже открылся, словно она вот-вот закричит.

– Не волнуйтесь, бабушка, – сказала Алиса. – Не волнуйтесь. Это он так играет.

– Ой! – сказала бабушка. Она как будто немного успокоилась, услышав Алисин голос. – А мне-то показалось...

– Что?

– И не говори, дочка, – сказала старушка. – Мне почудилось, что твой котенок себе хвост пришивает. Глаза подвели.

Бабушка быстро забыла о своем испуге, уселась у окошка, развязала мешочек и достала оттуда два помидора. Один взяла себе, другой протянула Алисе.

– Ты куда, дочка? – спросила она.

– Я в столицу.

– Ясное дело – в столицу, – согласилась бабушка. – А что там делать будешь?

– Я еду космонавтов встречать...

– А-а, – сказала бабушка и вдруг задумалась. – Скажи, милая, – спросила она вдруг, – а у твоего котенка два глаза или один?

– Два, – сказала Алиса спокойно, – только он один глаз все время жмурит.

– Ну ладно. – бабушка еще раз взглянула с опаской на сумку. – А я тоже на космодром еду.

– Встречать космонавтов?

– Да нет, не всех встречать. Сын мой возвращается. Инженер он.

Старушка достала из сумочки большую фотографию того космонавта, который понравился Алисе.

– Вот, смотри.

– А я его знаю, – сказала Алиса. – Его зовут Толо.

– Кто его не знает, – с гордостью сказала старушка.

– А почему вы в простом поезде едете? – спросила Алиса.

– А что?

– Так вы же мать космонавта. У нас родителей космонавтов всегда вместе с ними чествуют.

– Да куда уж мне, – улыбнулась старушка. – Я как жила в деревне, так и осталась. А мой Толо тоже скромный. Никогда не догадаешься, что космонавт. Вот ты читала, наверно, в газете, как у них авария произошла, как метеорит им стенку прошиб? Так это мой Толо наружу вылез и дырку заделал.

Сумка толкнула Алису в бок. Но она и без этого уже догадалась: вот как космическая чума проникла на корабль. Значит, Толо уже болен.

– Ничего, – сказала она вслух. – Мы его вылечим.

– Кого вылечим? – спросила бабушка.

– Да я так, случайно, – спохватилась Алиса.

– Мой Толо здоровый. Он никогда еще ничем не болел. Даже зубы никогда не болели. Вот какой у меня сын.

Бабушка погладила фотографию и спрятала ее в сумочку.

Алиса снова ощутила толчок. Археолог, видно, был взволнован. Чего же он хочет?

– Просись с ней, – раздался вдруг шепот.

– Что? – спросила бабушка. – Ты что-нибудь сказала?

– Да, – ответила Алиса. – Это я про себя. Я сказала, что счастливая вы.

– Конечно, счастливая. Такого сына вырастила! Даже зубы никогда не болели.

– Я про другое, – сказала Алиса. – Ведь вас к самому кораблю пустят.

– Конечно, пустят. Должна же я своего сына обнять.

– А мне придется далеко-далеко стоять. Может, даже и вообще в городе остаться. А мне так ваш Толо нравится! Честное слово, больше всех других космонавтов.

– Правду говоришь, девушка? – спросила старушка серьезно.

– Честное слово.

– Тогда я должна доброе дело сделать.

Бабушка задумалась, а Алиса посильнее прижала сумку к скамье. Археолог так волновался и беспокоился, что сумка дрожала, как будто в ней не один котенок, а целый выводок.

– Беспокойный он у тебя, – сказала бабушка. – Ты его выпусти.

– Нельзя, – сказала Алиса. – Убежит.

– Слушай меня, доченька, – сказала старушка. – Сегодня у меня великий, можно сказать, день. Сын мой возвращается героем. И я хочу сделать доброе дело. И думаю, Толо меня за это не осудит. Пойдешь ты со мной. Пойдешь к самому кораблю и скажешь, что ты моя дочка, а Толо – твой брат. Поняла?

– Ой, спасибо! Ой, какое громадное спасибо! – воскликнула Алиса. – Вы и не представляете, какое вы замечательное дело сделали. И не только для меня, но и для себя и для всех!

– Всякое доброе дело не только для одного человека – оно всех касается.

Разумеется, бабушка не поняла, что имела в виду Алиса, а Алисе так хотелось ей рассказать все, что она прикусила себе язык почти до крови, а Рррр словно угадал, о чем она думает, и просунул сквозь дырочку в сумке кончик ножа и уколол Алису.

Алиса от неожиданности подпрыгнула.

– Радуюсь? – спросила бабушка. Она и сама была рада, видя, что рядом сидит счастливый человек.

– Радуюсь, – сказала Алиса и ущипнула сумку.

Поезд начал тормозить. За окном потянулись высокие новые дома.

Бывает же так – уж если повезет, то везет как следует. Бабушка не только пообещала Алису провести на космодром под видом своей дочки, но даже накормила ее обедом в кафе возле вокзала, показала ей город, потому что Алиса призналась, что она приезжая. А потом на такси привезла на космодром.

Уже задолго до космодрома машина замедлила ход и еле-еле выбиралась из пробок, чтобы снова через сто метров затормозить. Казалось, вся столица спешит на космодром. Шутка ли – возвращается первый космический корабль. Улицы были украшены флагами и портретами космонавтов, и каждый раз, когда бабушка видела портрет своего сына, она дергала Алису за рукав и громко говорила:

– Ну, кто там?

– Наш Толо, – отвечала Алиса.

– Правильно, наш с тобой мальчик.

И бабушка уже сама начала понемножку верить, что Алиса ее дочь. Наконец, когда впереди показались здания космодрома, машина окончательно застряла в потоке автобусов, машин, велосипедов и всяких других видов транспорта. Шофер, повернувшись к своим пассажирам, сказал с грустью:

– Советую вам дальше идти пешком. А то до вечера простоим. Мертвое дело.

Тогда бабушка с Алисой распрощались с шофером, заплатили ему и пошли дальше пешком. Шофер догнал их через двадцать шагов.

– Я машину бросил, – сказал он. – Ну что с ней сегодня случится? Кому она сегодня нужна? А я себе не прощу, если прилет не увижу.

У здания космодрома стояла первая цепь полицейских в белых праздничных мундирах. Шофера они не пропустили, и он остался в громадной толпе тех, у кого не было билета. А бабушку с Алисой пропустили почти без разговоров. Бабушка показала им свои документы, и тогда один из полицейских даже сказал:

– Давайте я с вами до поля дойду. Чтоб вас никто больше не задерживал.

Бабушка тотчас наклонилась к Алисиному уху и прошептала:

– Он сам-то без нас на поле бы не попал. Охота ему была людей не пускать. Ему посмотреть хочется, как наш Толо из корабля выйдет.

Через полчаса бабушка с Алисой пробились к самому последнему ограждению. За ним начиналось бескрайнее бетонное поле, куда должен был опуститься корабль.

По радио все время передавали сообщения о том, как корабль тормозит и приближается к Колеиде. Оставалось совсем немного времени до его прилета.

Вокруг стояли генералы и очень важные начальники – руководители государств, ученые, писатели и артисты. Все ждали и волновались.

Но никто не мог догадаться, что в громадной толпе, заполнившей космодром, больше всех волновалась девочка по имени Алиса, которая прилетела из будущего и с другого конца Галактики. И она волновалась больше всех, потому что у нее в руках была судьба всей планеты.

Алиса почувствовала, что у нее немного дрожат коленки. И ладони стали влажными. Она потихоньку стала проталкиваться вперед, к самому ограждению.

– Ты куда? – спросила бабушка. – Я с тобой.

Алиса незаметно расстегнула «молнию» на сумке и нащупала внутри баллончик. Потом она вынула его и повесила через плечо.

– Что это у тебя? – спросила старушка.

– Термос, – ответила Алиса. – Пить захочется – открою.

Бабушка больше не спрашивала – она смотрела в небо, потому что там появилась светлая точка, которая росла на глазах.

Космический корабль, несущий на борту космическую чуму, приближался к Колеиде.

Корабль опустился медленно, как во сне. Он на минуту повис над самым полем, голубое пламя вырывалось из его дюз и плавило бетон. Потом он встал на землю, и над полем пролетел короткий ураган, срывающий шляпы и фуражки со зрителей.

Грянули оркестры, и несколько служащих космодрома начали разматывать толстый рулон белого ковра, по которому космонавты пройдут от корабля до встречающих.

– Что делать? – спросила Алиса археолога. Она знала, что никто ее не слышит: все ждут, когда откроется люк и выйдут космонавты.

– Мы далеко от корабля? – спросил Rrrr.

– Шагов триста-четыреста. Не добежать. Поймают.

– Ой, – вздохнул археолог, – так близко – и не добежать! Я бы, может быть, добежал.

– Нет, тебе не донести баллон с вакциной.

Но тут Алисе снова помогла бабушка. Когда она увидела, что члены правительства Колеиды пошли по обе стороны белого ковра навстречу кораблю, потому что членам правительства тоже было невмочь ждать, она отодвинула полицейского и сказала:

– Там мой сын.

И сказала это так уверенно, что полицейский только поклонился и пропустил ее.

Алиса схватилась за руку старушки, и, когда полицейский попытался остановить ее, бабушка обернулась и сказала:

– А это его сестра, и я без нее ни шагу не ступлю.

– Только сумку оставьте, – сказал тогда полицейский. – С сумкой нельзя.

Алиса вцепилась за сумку, и получилось замешательство, потому что бабушка тянула вперед, полицейский назад, а Алиса оказалась между ними. И тогда Алиса услышала, как Rrrr сказал на космоязыке, чтобы никто не понял:

– Отпусти. Помни о главном.

К счастью, полицейский не услышал. Другой рукой он старался сдерживать других встречающих. Алиса отпустила сумку и поспешили вперед.

Они подошли почти к самому кораблю. Но тут остановились все. Бабушка тоже.

Люк медленно поворачивался.

«Когда-то на Земле встречали Гагарина, – подумала Алиса. – Как жаль, что я поздно родилась!.. Пора», – сказала она себе.

И в тот момент, когда люк распахнулся и первый космонавт, капитан корабля, показался в нем, Алиса проскользнула между генералом и главным министром Колеиды, увернулась от рук начальника почетного караула и понеслась к люку.

– Стой! – кричали сзади.

– Не волнуйтесь, – услышала она голос бабушки, – это моя дочка.

Алиса на бегу сорвала с плеча баллон с вакциной.

Капитан корабля при виде ее засмеялся и показал рукой в сторону.

Алиса на секунду остановилась. Она поняла, что люк находится слишком высоко – ей не достать до него. Струя вакцины не попадет внутрь.

– Трап везут! – крикнул ей капитан корабля, который, наверно, решил, что Алиса хочет поздравить космонавтов и ей это разрешили сделать.

Автоматический трап в этот самый момент подъехал к кораблю.

– Стойте! – крикнула Алиса капитану, который поднял было ногу, чтобы ступить на трап.

Она на ходу вскочила на трап, не дожидаясь, пока он остановится.

Сзади топотали полицейские, чтобы догнать ее и остановить.

Алиса стрелой взлетела по трапу. Баллон был в руках.

Она направила его прямо в лицо капитану и нажала кнопку.

Сильная мутная струя вонючей вакцины ударила в капитана, и он от неожиданности отпрянул назад.

Миллионы людей Колеиды, которые видели этот момент на космодроме и по телевизору, ахнули от ужаса. Все жители Колеиды решили, что это покушение на космонавтов.

Алиса стояла перед самым люком и не переставала нажимать на кнопку. Туман быстро окутал весь корабль и заполнил его внутренние помещения.

Потом кнопка сама щелкнула и вернулась на место.

Баллончик был пуст.

И в еще не рассеявшемся тумане несколько сильных рук схватили Алису, и ее потащили вниз.

Камера, в которой оказалась Алиса, была маленькая и совершенно голая. Даже стула в ней не было. За дверью слышались голоса. Это была даже не камера, а просто один из складов космодрома, из которого спешно вынесли все, чтобы запереть туда государственную преступницу, которая совершила покушение на космонавтов.

Алиса села на пол. Она была счастлива, только очень устала и беспокоилась, что стало с археологом Рррр.

Она понимала, какая паника сейчас царит на всей Колеиде. Ведь никто ничего не понимает. И все спрашивают друг у друга, не пострадали ли космонавты. И тысячи разных страшных слухов ходит по Колеиде.

Прошло минут пять, потом еще пять.

«Наверно, – подумала Алиса, – сейчас все занимаются космонавтами, им не до меня».

Потом другая мысль пришла в голову. Очень хорошо – ей удалось спасти Колеиду. Но дальше что? Ведь ей-то теперь отсюда никогда не выбраться. И никогда она больше не увидит шумного и доброго Громозеку и не вернется домой, на Землю...

Ей хотелось плакать. И она заплакала. Может, даже не из жалости к себе, а потому, что очень устала и переволновалась. А когда она немножко поплакала, то настроение у нее стало лучше. Потому что она поняла, что ее ни за что не оставят в беде. Если надо, с Земли привезут еще три машины времени. И тогда сюда придут за ней и Петров, и Ричард, и, может, даже сам Громозека. И все объяснят колеидцам. И, может быть, даже Алисе здесь поставят памятник...

И Алиса задремала, прислонившись к белой стене.

Ее и в самом деле никто не допрашивал, потому что сначала на космодроме поднялась страшная паника. Но когда Алису увели, а туман рассеялся, то оказалось, что космонавты совершенно невредимы. И раз уж они прилетели, все равно торжество должно было продолжаться. И об Алисе на время забыли.

Алиса не знала, сколько она проспала. Может, минут десять, а может быть, и три часа. Но вдруг она услышала:

– Алиса!

Она сразу открыла глаза и оглянулась.

Камера была пуста. За дверью все так же стучали шаги – ее тщательно охраняли.

– Алиса, ты меня слышишь?

– Это ты, Rrrr?

– Я. Подойди к дальнему от двери углу и помоги мне.

Алиса тихонько поднялась и подошла, куда велел Rrrr.

И она увидела, что там, в углу, решетка. К решетке снизу прижалось пушистое лицо маленького археолога.

– Не печалься, – прошептал археолог, подмигивая сиреневым глазом. – Мы тебя выручим.

– А ты как здесь оказался?

– Сейчас некогда рассказывать. В общем, пока они кричали и гонялись за тобой, я раскрыл «молнию» на сумке и выскочил. Меня чуть не затоптали. А потом я проследил, куда тебя повели, – ведь на котенка никто не обращает внимания. Тем более, хвост я все-таки пришил.

– Ну, и дальше что?

– А дальше я обследовал это здание. И нашел решетку. Я ее отпер снизу, но у меня не хватает сил ее поднять. Давай быстренько, поднатужься.

Алиса взялась за решетку. Решетка поддавалась еле-еле.

– Тяни! – умолял Rrrr. – Они вот-вот за тобой придут.

За дверью послышались голоса. Кто-то шел к камере.

Алиса изо всей силы дернула за решетку, и она выпала и громко звякнула о каменный пол.

– Прыгай! – приказал Rrrr. – Не бойся, здесь невысоко.

И в тот момент, когда дверь в камеру начала открываться, Алиса, зажмурившись, прыгнула в черную дыру, и Rrrr еле успел отскочить в сторону.

– Беги за мной, – сказал он.

Алиса долго бежала по темным коридорам сложного подземного хозяйства космопорта. Она набила синяков на руках и коленках, разорвала рукав платья, но остановиться не могла – Рррр бежал впереди и торопил ее:

– Отдохнешь дома. Слышишь, за нами погоня.

Они успели выбежать на задний двор космопорта за минуту до того, как все здание оцепили войска. Спасло их то, что народу на космодроме все еще было так много, что солдатам и полицейским, которые ловили государственную преступницу, было трудно передвигаться быстро.

Долгий шумный день на планете Колеида уже кончился. Солнце опустилось к высоким деревьям парка, который тянулся за космопортом.

– Ой, как я устала! – сказала Алиса, пробежав до первого дерева и обняв его ствол. – Вот-вот упаду.

Пушистый археолог выпянул из-за двери, смотря, нет ли погони.

– Не распускайся, Алиса, – сказал он. – Держи себя в руках. Сделана только половина дела.

– Почему половина? Мы же все сделали и спасли планету.

– Не знаю, – ответил Рррр. – Не знаю, моя девочка.

Он говорил, словно старый, мудрый дедушка.

– Ты распылила вакцину, это так. Но только если мы вернемся назад, мы узнаем, дало ли это какой-нибудь результат.

– Ты хочешь сказать, что мы вернемся и все осталось как прежде?

– Не знаю...

– Тогда лучше не возвращаться. Лучше остаться здесь.

– Ты устала, Алиса, – сказал Рррр, – и нервничаешь.

До леса доносились глухие удары барабанов. Это далеко-далеко играли оркестры. Густой теплый воздух вздрагивал от барабанного буханья. Над крышей космопорта взлетела гирлянда огромных разноцветных воздушных шаров.

– Я просто не могу представить, что они все заболеют, – сказала Алиса.

– Может быть, и не заболеют. А если бы ты не распылила вакцину, ты бы наверняка знала, что все они обречены. И было бы еще хуже.

Алиса кивнула. Маленький археолог был прав.

– Отдохнула немножко? – спросил он. – Нам надо спешить. До темноты мы должны уйти подальше от города.

– А куда мы теперь? – спросила Алиса, которой никуда идти не хотелось. Лечь бы сейчас на траву и заснуть. А проснуться уже дома. – На вокзал?

– Ни в коем случае, – ответил Rrrr. – Нас там сразу узнают. Ведь ты сейчас после космонавтов самый популярный человек в городе. Несколько миллионов колеидян видело тебя по телевизору. Мы пойдем пешком.

И они пошли через лес. Rrrr бежал впереди. Он шел по солнцу так, чтобы выбраться к железной дороге и вдоль нее добираться до городка, у которого лагерь археологов.

Алиса натерла ногу, но разуваться Rrrr не разрешил. «Интересно получается, – подумала Алиса. – Пока мы ехали туда, я была главной, а теперь он вдруг вспомнил, что он старше, и ведет меня». Но спорить с маленьким археологом не хотелось. И не хотелось убеждать его, что все равно Петров с Ричардом найдут их и спасут. Ведь Rrrr тогда обязательно скажет, что их могут не найти.

Вдруг лес кончился. Он оказался узким. За ним начинался пустырь, а дальше снова дома. И выйти из-под деревьев было нельзя – над пустырем кружил маленький желтый вертолет, и от домов к лесу медленно двигалась цепочка полицейских.

– Облава, – сказал Rrrr. – Они подозревают, что мы скрылись в лесу.

– Что делать? – спросила Алиса. – Заберемся на дерево?

– Они догадаются. Бежим обратно.

Оказывается, Rrrr заметил в лесу какие-то строения. Туда он и повел Алису.

На большой истоптанной и пыльной поляне, обнесенные низким заборчиком, стояли аттракционы – качели, горки, «чертовы колеса» и другие развлекательные машины, похожие на те, что стоят в парках на Земле, и в то же время совсем другие.

Беглецы забрались под скрипучую карусель и улеглись на землю. Совсем близко нависал дощатый пол, и в щель между досками Алиса видела тонкую полоску очень светлого неба.

Они вовремя спрятались. Минуты через три к аттракционам подошли полицейские. Слышно было, как они перекликаются. Потом один из них забрался на карусель, и доски прогибались под его башмаками.

Алисе захотелось чихнуть – под каруселью было пыльно и душно. Полицейский остановился прямо над ней, закрыв подошвами светлую полоску, и спросил громко у кого-то:

- Под каруселью смотрел?
- Нет, – ответили издали. – Сам погляди.
- У меня фонаря нету.
- Без фонаря увидишь. Вряд ли кто туда мог забраться.

Полицейский спустился на землю, Алиса быстро отползла к дальней стенке и прижалась к ней.

Деревянная дверца распахнулась, и в ней появился черный силуэт полицейского. Он долго вглядывался, потом спросил на всякий случай:

- Есть здесь кто?
- Ты идешь? – раздался крик издали.
- Иду, – ответил полицейский и захлопнул дверцу. – Нет здесь никого. Она уж, наверно, на самолете улетела.
- Конечно, – согласился с ним второй голос. – Такое покушение в одиночку не совершишь.

– Останемся здесь до темноты, – сказал Rrrr, когда шаги полицейских смолкли. – А то сейчас нас быстро поймают.

Им удалось выбраться из-под карусели только поздно вечером. Примерно через час после того, как полицейские ушли, парк стал наполняться народом. Хозяин карусели долго вытирал ее тряпкой, подметал, потом включил, и часа три подряд под веселую, но страшно надоевшую Алисе музыку карусель вертелась над головой, скрипела, и казалось, вот-вот кто-нибудь провалится сквозь пол и задавит беглецов.

Наконец, когда Алиса отлежала себе все бока и измучилась оттого, что страшно хотелось спать, а уснуть под гром музыки и скрип карусели было совершенно невозможно, веселье подошло к концу. Мотор карусели все реже заводился, реже раздавались голоса вокруг. И к полночи все стихло.

Они выползли наружу, и Rrrr долго растирал сильными ручками ноги Алисы. Ноги так занемели, что идти было невозможно. А потом стало еще хуже – ноги отходили, и казалось, что тысячи иголок вонзились в них.

- Ну, сможешь идти? – спросил Rrrr.
- Смогу, – ответила Алиса.

Теперь, когда столько пришлось вытерпеть, она уже поняла, что любой ценой они должны добраться до своих.

И они добрались.

Они снова пересекли темный лес, вышли на пустырь и, обходя ямы и кучи мусора, доплелись до нового района города. Пока не остались позади последние дома, они шли медленно – Рррр забежал вперед, смотрел, нет ли кого, только потом Алиса следовала за ним.

Было уже почти два часа ночи, когда они вышли к полотну железной дороги. Рельсы поблескивали под луной.

Они вышли на тропинку, которая бежала вдоль полотна, и направились прочь от столицы. Алиса старалась представить себе, как мать космонавта Толо ругает ее, рассказывает своему сыну, что Алиса втерлась к ней в доверие. Ей казалось даже, что она слышит голос старушки: «Я ее даже помидорами кормила. Знала бы, ничего не дала бы. И котенок у нее был подозрительный».

И уже под утро им удалось взобраться на платформу товарного поезда, который притормозил у разъезда.

И с первыми лучами солнца, изодранные, измученные, еле живые, страшно счастливые, они поднялись на пригорок. Оставалось сделать всего один шаг, и машина времени заберет их обратно, в лагерь археологов.

И Алиса вдруг поняла, что ей очень трудно сделать этот последний шаг.

– Я боюсь, – сказала она маленькому археологу.

– Я тоже боюсь, – сказал он. – Я понимаю.

– А вдруг мы вернемся, а там все по-старому? Вдруг не удалось?

– Ой, – сказал Рррр, – и не говори!

Он снова потерял где-то свой хвост, теперь уже безвозвратно.

Они помолчали немного.

Потом Алиса наклонилась и взяла археолога на руки. И сделала последний шаг.

Что-то щелкнуло. Легкий туман окутал ее, и показалось, что она несется куда-то, падает... падает...

И вот она стоит в кабине машины времени.

За стеклом возвышался Громозека. Рядом – Петров. Ричард наклонился над пультом управления.

Алиса стояла в кабине, не смея шелохнуться.

Дверь не открывалась.

Громозека поднял щупальце, показывая, что она забыла нажать на кнопку.

– Ну да, кнопка, – сказала Алиса.

Она нажала на зеленую кнопку. Дверь отошла в сторону. Алиса выпустила из рук археолога, и тот упал на пол.

– Все в порядке, – сказал Громозека. – Можете стартовать.

– Есть стартовать, – отозвался голос из динамика.

Глухо заревели двигатели, пульт управления качнулся, и Алиса почувствовала, как увеличивалась тяжесть – заработали гравитационные установки.

– Ну что? – спросил наконец Рррр.

Громозека протянул вперед свои длинные щупальца, поднял Алису, и она вдруг увидела, что по его широченному зеленому лицу текут дымящиеся слезы.

– Доченька моя, – сказал он. – Милая! Спасибо!

– Ну что? – спросила тогда Алиса.

– Все в п-порядке, – сказал Петров. – Все в п-порядке. Хотя это и безобразие.

– Победителей не судят, – сказал Ричард. – И вы, Михаил Петрович, это знаете.

– А я, – сказал Громозека, все еще не выпуская из щупалец Алису, – я согласен теперь на любое наказание.

– Так получилось? – настаивал Рррр.

– Все получилось.

– А почему мы движемся?

– Мы летим, – сказал Громозека. – Улетаем.

– Почему? – удивилась Алиса. Ей было так уютно в объятиях Громозеки, и она совсем не чувствовала ног.

– Потому что как только вы с Rrrr ушли в прошлое, я разбудил весь лагерь, – сказал Громозека.

– Чтобы за нами гнаться?

– Ничего подобного. Я же знал, что ты ночью попытаешься сама убежать в прошлое. И ты знаешь мое к этому отношение. Я не мешал тебе.

– Ты тогда не спал?

– Я же велел тебе не забыть свитер.

– А я так старалась не шуметь! – сказала Алиса.

– Я сделал все, что мог. Я объяснил тебе действие баллона с вакциной, заставил тебя сделать все уколы. И попросил Rrrr отправиться в прошлое вместе с тобой. Одну я тебя отправлять не хотел.

– Так ты, котенок, – обернулась Алиса к своему спутнику, – тоже заранее знал, что я убегу?

– Знал, – сказал маленький археолог. – И, кроме меня, некому было тебя сопровождать. Я ведь самый маленький. И хвост я заготовил заранее. И ведь я тебе пригодился?

– Пригодился. Знаешь, Громозека, он меня освободил, когда меня поймали.

– Да? Ну и отлично. Потом все расскажешь. А мы очень волновались. Мы думали, что, если тебя поймают, придется отправлять в прошлое спасательную партию.

– Все-таки почему мы на корабле? – спросила Алиса.

– Потому что как только вы ушли в прошлое, я приказал на всякий случай сворачивать лагерь и временный центр. Мы же не знали, что произойдет здесь за сто лет. Вдруг на месте наших палаток вырастет новый город? Или искусственное море?

– Вот уж была работка! – сказал Ричард. – Мы за шесть часов свернули весь лагерь, разобрали станцию и погрузили камеру времени на последний корабль. И стали ждать.

– И дождались? – спросила Алиса. – Можно, я посмотрю?

Громозека поднес ее к иллюминатору.

Корабль уже поднялся довольно высоко, и Колеида занимала половину неба. И все лицо планеты было залито пятнами света – это горели огни ее городов и заводов.

– Все случилось во второй половине дня, – сказал Громозека. – Мы стояли у иллюминаторов и смотрели. Мы же знали, во сколько прилетает космический корабль. Мы стояли и считали минуты. Ведь мы не очень верили, что тебе удастся пробраться к кораблю...

– И тут, – перебил его Ричард, – мы увидели, как в одну секунду поля стали зелеными.

– И высокие дома выросли на месте старого города, – сказал Петров.

– И над нами пролетела птица, – сказал Громозека.

– И мы поняли, что Алиса убила космическую чуму.

– А как же вас не заметили? – спросил Рррр.

– Наш корабль был погружен в землю и покрыт сверху маскировочной сеткой. Нам повезло – это поле было не застроено. Зато теперь, когда мы взлетели, они нас наверняка заметили.

В этот момент в динамике раздался голос:

– Говорит капитан корабля. Только что с нами вышли на связь внешние спутники планеты Колеида. Нас запрашивают, что мы за корабль, куда летим, почему не предупредили о своем полете диспетчера.

– Отвечайте им, что мы держим курс к их дежурному спутнику, – сказал Громозека. – Пусть ждут. Мы им все расскажем.

Когда Громозека с переодетой и вымытой Алисой шел по коридору дежурного спутника планеты Колеида, Алиса попросила главного археолога:

– Когда ты будешь им все объяснять, спроси, пожалуйста, нет ли мне памятника.

– Что? – удивился Громозека.

– Нет ли нам с Рррр памятника, – повторила Алиса. – Ведь мы их спасли.

Громозека улыбнулся, но ничего не ответил.

Дежурный диспетчер встретил гостей на центральном пульте. Он оказался маленьким человечком, чуть повыше Алисы, и был похож на инженера Толо. При виде Громозеки он вздрогнул и отступил на шаг, но тут же справился с испугом и попытался улыбнуться.

– Мы с планеты Земля, – сказал Громозека, поздоровавшись, – и с других планет Галактического содружества, куда вы в скором времени, наверно, вступите. Простите, что мы побывали на вашей планете без разрешения, – так уж получилось.

– Я совершенно не могу понять, – сказал диспетчер, – как вам удалось сесть рядом с большим городом и никто вас не заметил.

– А мы не только сели, – сказал Громозека, – мы даже пробыли у вас на планете почти полгода.

– Как так?

– Мы археологи. Мы выяснили, почему погибла ваша планета.

– Но наша планета никогда не гибла, – сказал диспетчер. – Вы меня разыгрываете?

– Ни в коем случае, – сказал Громозека. – Скажите, вам эта девочка не знакома? – он показал на Алису.

– Нет, конечно, – ответил диспетчер.

– Странно, – сказала Алиса.

– Она была уже у вас на планете. Только давно.

– Когда?

– Сто лет назад.

– Вы говорите загадками, – сказал диспетчер. – И если это шутки, то очень странные.

– Сто лет назад, – сказал Громозека, – вернулся ваш первый космический корабль, не так ли?

– Так, – сказал диспетчер. – Мы праздновали столетие этого события в прошлом году.

– А не было никакого происшествия в тот момент, когда корабль опустился на Колеиду?

– Нет, – сказал диспетчер. – Все прошло нормально. С тех пор этот день мы отмечаем как праздник.

– И все-таки я настаиваю, что именно в тот день и в тот момент эта девочка, которую зовут Алиса, была на космодроме и даже спасла вашу планету от гибели.

– И меня даже посадили в тюрьму, – вмешалась Алиса.

Диспетчер тяжело вздохнул, будто устал слушать сумасшедших гостей.

– Не верит, – сказал Громозека. – Не верят нам с тобой, Алиса. А скажите, у вас нет на борту библиотеки?

– Зачем?

– Там может быть книжка по истории.

– Ну хорошо, – сказал диспетчер и пожал плечами. – Погодите.

Он нажал кнопку на пульте, панель на стене отодвинулась, и там оказались полки с книгами. Диспетчер снял одну из книг.

– Тут есть описание прилета первых космонавтов? – спросил Громозека.

– Одну минутку, – сказал диспетчер.

Он перелистал книгу.

– Читайте, – сказал Громозека.

В предвкушении удовольствия он даже притопывал щупальцами по гладкому полу дежурного спутника.

– «И вот показался корабль», – прочел диспетчер.

– Дальше, дальше, – торопил его Громозека, заглядывая через плечо маленькому человечку. – Вот. – И он ткнул ногтем в строчку.

– «Праздник был украшен любопытным поступком одной из девушек, – прочел диспетчер. – Она первой подбежала к кораблю и опрыскала космонавтов духами. Имя ее осталось неизвестным».

– И все? – спросила Алиса.

– И все.

– Это была я. Только никакие это были не духи. А вакцина.

Но тут Громозека понял, что терпение диспетчера полностью истощилось, и сказал:

– Шутки в сторону. Разговор нам предстоит долгий и серьезный. Я обращаюсь к вам официально: корабль «Земля» просит разрешения Колеиды совершить посадку на удобном для вас космодроме. Больше я не буду говорить загадками и все подробно объясню представителям вашего правительства.

– Подождите немного, – ответил диспетчер с облегчением. – Сейчас я узнаю, на каком из космодромов есть свободные стоянки.

А когда Алиса с Громозекой шли обратно к своему кораблю, Громозека легонько потрепал Алису когтем по плечу и сказал:

– Не расстраивайся. Может, тебе еще поставят памятник на этой планете.

– Не нужен мне их памятник, – сказала Алиса. – Главное – что они остались живы и здоровы.

Она помолчала и добавила:

– Только обидно, что в истории написано, будто я поливала их духами.

– В истории остается только главное, – сказал Громозека. – А детали могут и не сохраниться в памяти людей.

– В истории остается только главное, – сказал Громозека. – А детали могут и не сохраниться в памяти людей.